

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Владислав Шестаков. В начале было слово	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Татьяна Корниенко. О любви, или Ключи от города	11
Редакционная коллегия:	Бряконогова Ольга. День белой трости	19
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА	
В.З. Денискина	Илья Кравцов. Стихотворение	28
Г.С. Еремеев	Анастасия Стыценко. Кошка и птичка	28
И.Н. Зарубина	Анастасия Уткина. Сказка о Маше и её голосе	29
О.В. Клековкина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Ю.И. Котов	Ирина Гуляева. Стихи	31
В.В. Кулешов	Юлия Жадовская. Стихи	33
И.И. Семёнова	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Г.А. Смирнов	Татьяна Корниенко. Стихи	44
А.В. Тимофеев	Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв	47
А.П. Торопцев	Александр Панков. По следам Василия Ерошенко	61
О.В. Шевкун	Василий Ерошенко. Рассказы увядшего листа	77
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок № 13	90

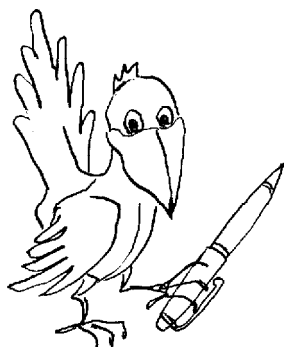

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Владислав Шестаков

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Вот и наступил новый год и в очередной раз предоставил нам возможность «начать жизнь с чистого листа». Определена стартовая черта для тех, кто собирался покончить с вредными привычками, начать наконец-то посещать спортзал или, внимательно проанализировав события прошлых лет своей жизни, внести коррективы в настоящее для того, что бы взаимоотношения с детьми и близкими перешли в другое, удовлетворяющее всех качество. Ведь жизнь, словно головоломка, которую дарят нам на день рождения родители, а результаты сборки уже оценивают дети.

Социальная интеграция ребёнка, имеющего проблемы со зрением, прежде всего начинается в семье. Именно от семьи впоследствии будет зависеть то, какие навыки приобрёл ребёнок для более успешной и безболезненной адаптации к жизни в социуме, в противном случае велик риск столкнуться с «социальным конфликтом» или неприятием обществом человека, имеющего нарушения зрения.

Само по себе воспитание ребёнка, имеющего зрительную депривацию, это непростой и многогранный процесс, осложнённый некоторыми особенностями его психики. Для лучшего понимания ребёнка и выстраивания гармоничных взаимоотношений с ним мы должны знать, на каких основах строится конфликтное и безконфликтное поведение взрослого человека в роли родителя.

Именно этой теме мы коснёмся в данной статье на примере полной семьи и попытаемся показать ребёнку модель равноправных взаимоотношений.

По окончании статьи, пройдя несложный тест, вы сможете определить уровень вашей конфликтности и сделать для себя соответствующие выводы.

Семья является сложным социальным организмом, и конфликты в ней неизбежны. Именно конфликт является одним из приемлемых выходов в ситуации, когда человек испытывает состояние стресса, апатии, фрустрации, горя и т.п. Любой конфликт состоит из нескольких составляющих, это конфликтующие стороны, спорный вопрос, пространство и обстоятельства конфликта, мотивы и цели участников конфликта.

Итак, согласно психологическому словарю, конфликт — это столкновение разнонаправленных целей, интересов, позиций или мнений. В основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных обстоятельствах, несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов и т. п.

На данный момент в литературе выделяют три основные модели поведения в конфликтной ситуации: конструктивная, деструктивная и конформистская.

Конструктивная модель поведения отличается выдержкой и самообладанием, нацелена на стремление уладить конфликт посредством поиска приемлемого решения, открыта и искренна, в общении лаконична и немногословна.

Деструктивная модель поведения принижает собеседника, негативно оценивает его личность; проявляет подозрительность и недоверие, нарушает этику общения.

Конформистская модель поведения пассивна, склонна к уступкам; непоследовательна в оценках, суждениях, поведении; легко соглашается с точкой зрения соперника; уходит от острых вопросов. Опасность этой модели в том, что она способствует агрессивности соперника, но если противоречия, вызвавшие конфликт, носят несущественный характер, то конформистское поведение ведёт к быстрому разрешению такого конфликта.

Теперь, когда вам известны возможные стратегии поведения, проанализировав их, можно сделать интересные выводы и понять, какая модель разрешения конфликта свойственна вам. Но следует подчеркнуть, что конструктивный конфликт обладает преобразовательной функцией во взаимоотношениях, выводя их на качественно новый уровень в том случае, если соблюдается взаимное уважение сторон. Поэтому не стоит относиться к конфликту как к очень отрицательной ситуации, возникающей на основе противоречий или расхождений точек зрения, ведь подобные ситуации свидетельствуют лишь о многогранной природе личности человека.

Основа самооценки ребёнка закладывается в зависимости от того, как с ним обращались его родители. Если они понимали и принимали его, терпимо относились к его недостаткам и промахам, он вырастет с положитель-

ным отношением к себе. Если же ребёнком постоянно манипулировали, указывая на его инвалидность, если он подвергался регулярным физическим наказаниям, самооценка его оказывается низкой и ущербной.

Ведь именно в детстве мы узнаём о себе посредством слов и отношения к нам близких людей. Личность ребёнка строится извне, рано или поздно он начинает видеть себя таким, каким видят его другие. От повторяющихся знаков приветствия, любви и принятия у подростка складывается ощущение «со мной всё в порядке», «я хороший». А от сигналов осуждения, недовольствия, критики — ощущение «со мной что-то не так», «я плохой». Наказание, а тем более самонаказание только усугубят его ощущение неблагополучия, ущербности и ненужности.

Также взрослым необходимо чётко понимать, какие компоненты конфликтности могут иметь место во взаимоотношениях.

Эмоциональный компонент: неумение управлять собственными эмоциями в период предконфликтных и конфликтных ситуаций.

Волевой компонент: неспособность взрослого к мобилизации собственных сил, а также субъективность и психомоторика (неумение управлять собственным телом в период конфликта: размахивание руками и прочее).

Хорошим и доброжелательным отношениям взрослых и ребёнка способствуют не только повышение педагогической культуры, но и понимание того, что перед вами другой человек со своими желаниями, взглядами и вкусами, поэтому в рекомендательной форме обращайтесь внимание ребёнка на что-то важное с вашей точки зрения.

Не будьте субъективными в оценках при общении с ребёнком; учитесь ссылаться на различные источники, в том числе авторитетные для него!

Научитесь уважать выбор ребёнка, давая возможность сделать его самостоятельно.

Известный педагог, психолог и дефектолог Л.С. Выготский писал: «Слепота есть не только дефект, минус, слабость, но и в каком-то смысле источник выявления способностей, плюс, сила (как это не странно и не похоже на парадокс!)».

Попробуйте пройти несложный тест на конфликтность (автор Н.Н. Гладышева).

В тесте использованы диагностические показатели, которые являются наиболее устойчивыми в течение всей жизни человека.

ТЕСТ

1. Переплетите пальцы рук и заметьте, палец какой руки оказывается сверху.

2. Прицельтесь, выбрав мишень, и определите, какой глаз у вас ведущий.

3. Переплетите на груди руки («наполеоновская поза») и заметьте, какая рука окажется сверху.

4. Проверьте, какая рука при аплодировании оказывается сверху.

АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ

П — правая рука

Л — левая рука

ПППП. Избегают конфликтов, но всё же идут на них. В конфликтах последовательны, стремятся довести их

до разрешения. Тщательно соотносят цель со средствами. Не сторонники разрешения конфликтов любой ценой. Сначала обдумывают действия, потом принимают решения. Проявляют недостаток гибкости.

ПППЛ. Стремятся избегать конфликтов. Предпочитают разрешить их любыми способами. Нередко могут отказаться от прежней позиции. Могут быстро принимать решения. Достаточно гибки, но не всегда последовательны. Очень находчивы в погашении конфликта.

ППЛП. Не любят конфликтовать, но не избегают конфликтов. Входят в них охотно. Ведут себя свободно, находчиво. Прибегают к юмору, находят нестандартные пути разрешения конфликтных ситуаций. Не всегда доводят задуманное до конца.

ППЛЛ. Избегают конфликтов. Но если сталкиваются с ними, то ведут себя твёрдо. Решения принимают после серьёзного обдумывания или совета с посредниками и близкими. Обидчивы, в определённой мере злопамятны. Никогда не выступают инициаторами столкновений. Готовы идти на уступки. Внешняя мягкость сочетается с внутренней твердостью.

ПЛПЛ. Очень заметное неприятие конфликтов. Постоянное стремление выйти из него. Попытки загладить, стусевать конфликт. Выход из конфликта могут осуществлять за счёт отказа от собственных требований. Решения принимают, поддаваясь эмоциональным, а не рациональным состояниям. Для них лучше не входить в конфликт, чем выходить из него. Выходят чаще всего с потерями собственных интересов, не находят способы оправдать свои действия. Стремятся принимать решения после обсуждения ситуации с кем-либо из опытных доверенных друзей или родственников.

ПЛПП. Готовы идти на конфликт. Отчётливо понимают свои интересы, находят наиболее рациональные пути их защиты. Хорошо подсчитывают свои возможности. В разрешении конфликта не всегда считаются со средствами. Не отказываются от компромиссов. Охотно вступают в конфликт. Часто выступают его инициатором. Преувеличивают при условии доминирования своих интересов. В конфликте чувствуют себя уверенно, комфортно. Иногда могут сами спровоцировать конфликт, но не столько потому, что не могут без него обходиться, сколько в целях самоутверждения.

ПЛЛП. Не любят конфликтов. Лёгкий характер. Склонны преувеличивать свои и недооценивать чужие возможности. Быстро и хорошо ориентируются в ситуации. Много друзей. Эмоционально реагируют на события, но принимают достаточно обдуманные решения. Стремятся доводить их до конца, но не исключают компромиссов, возможно и за счёт отказа от некоторых требований. Не всегда цель соизмеряют со средствами достижения. Находят неожиданные решения. Действуют гибко, но последовательно. К советам прислушиваются.

ПЛЛЛ. Охотно вступают в конфликт. Часто выступают его инициатором. Преувеличивают собственные возможности, но в случае неудачи не отступают. Не склонны к компромиссам. Действуют в конфликте обдуманно, последовательно. Конфликт прекращают только при условии выполнения своих требований. Не всегда средства соизмеряют с целями. Излюбленный приём — «психологическая атака». Действуют по собственной инициативе, не очень любят советоваться, прислушиваться к чужим советам.

ЛППП. Конфликтов избегают, чувствуют себя в конфликтных ситуациях неуверенно. Проявляют большую гибкость в их разрешении. Достижение целей соотносят с реальными средствами. Склонны к компромиссам, готовы отказаться от защиты части своих интересов. Решение принимают скорее эмоционально, чем после серьёзного обдумывания. Склонны выслушивать советы, но не всегда им следуют. Имеется тенденция преувеличивать собственные возможности.

ЛППЛ. Избегают конфликтов. Но в тех случаях, когда считают свои интересы затронутыми, идут на конфликт без особых колебаний. Позицию держат твёрдо, не очень склонны к компромиссам. К помощи посредников могут обращаться, но решение принимают самостоятельно. Вопросы самоутверждения — на втором плане. На первом плане — интересы дела.

ЛПЛП. Считают конфликты неизбежными, смело идут на их решение. В конфликтах твёрдо добиваются поставленных задач. При достижении целей не считаются со средствами. Иногда большое значение придают незначительным, второстепенным сторонам конфликта. Не склонны к компромиссам, если они не решают всех поставленных задач. Могут создавать видимость уступок, но внутренняя позиция остаётся неизменной. Преобладает рациональная сторона. Скрытны, не склонны обращаться за советами, хотя помощь со стороны не исключают.

ЛПЛЛ. Внутренне агрессивны. Постоянно ищут повод для конфликта. Руководствуются не всегда существенными моментами. Конфликтность прикрывается внешней мягкостью. Последовательны в достижении целей. Линию поведения ведут искусно, тщательно всё про-

считывают. Не склонны к компромиссам независимо от удовлетворения собственных интересов. Проявляют большую гибкость и изобретательность в решении конфликта с собственных позиций. Нередко интересы дела не могут отделить от внутренней психологической позиции.

ЛЛПП. Избегают конфликтов. Предпочитают спорные вопросы решать мирным путём. Готовы отказаться от защиты собственных интересов, но последовательно защищают интересы других. Цель всегда стремятся сочетать с соответствующими средствами. Наиболее сильная их сторона — стремление предупредить конфликты или погасить в зародыше.

ЛЛПЛ. Стремятся избежать конфликта, хотя не умеют предупреждать. Очень склонны к компромиссам. Уступают требованиям конфликтующих сторон, если противник оказывается сильным. Однако по отношению к более слабому проявляют неуступчивость. Не могут правильно рассчитать свои силы, склонны преувеличивать силы противника. Неспособны плести нить интриги. Охотно прислушиваются к советам других, следуют их рекомендациям. Имеют склонность скрывать наличие конфликтной ситуации, искренне веря в её отсутствие. Недостаточно принципиальны.

ЛЛЛП. Конфликтов не избегают, хотя редко являются их инициаторами. Слабо продумывают линию поведения в решении конфликтов, больше руководствуются эмоциями. В конфликтах действуют смело, решительно, но допускают опрометчивые решения. Склонны к компромиссам. Чётко продумывают возможные последствия конфликта, стремятся их предупредить. Нередко выступают инициаторами компромисса. Глубоко переживают нежелательные последствия конфликтов.

ЛЛЛЛ. Конфликтов избегают. Отличаются большой способностью предупреждать их. Однако, принимая участие в конфликтах, умеют произвести впечатление на противника, используя приём демонстрации несуществующих возможностей. Умеют использовать слабости противной стороны. Хорошо просчитывают возможные последствия конфликта и умеют вовремя скорректировать своё поведение. Упрямы, скрытны.

О ЛЮБВИ, ИЛИ КЛЮЧИ ОТ ГОРОДА

Я медленно поднимаю руку со стиснутой в кулаке воображаемой гранатой, затем резко разжимаю пальцы. Замечаю огромные глаза девочек и опущенные — мальчишек. Совсем недавно эти дети «стояли на ушах»... Мои последние слова: «Раздался взрыв. У ног пятнадцатилетнего Вилора Чекмака остались десятки фашистских трупов. Подоспевшие через несколько минут партизаны разгромили карателей. После боя подсчитали потери — пятьдесят фашистов и дозорный Чекмак. Партизанский отряд, выданный предателем, был спасён севастопольским школьником».

А потом звучит этот жданный, трудный вопрос: «Почему?» Собственно, ради этого я раз за разом и затеваю исторические разговоры с 10 — 15-летними. Но как же тяжело, а порой и невозможно ответить! Почему люди становятся предателями? Разве сама я чётко вижу те причины, по которым продрогший в холодном осеннем лесу мальчишка, выставленный в дозор, первым заметив фашистов, не ускользнул тихонечко в горы, а благополучный, сложившийся и, возможно, состоявшийся человек отдал в руки врага всё, что должен был бы считать своей Родиной?..

Вопрос назойливо возвращается в течение всего вечера. Выплывают из памяти образы, факты, личности. Здесь, в Севастополе, моём городе, никогда не было недостатка в Подвиге. Менее чем за сто лет две беспримерные обороны — 349 суток во время Крымской войны и 250 — Великой Отечественной... Мы, местные дети, выросли среди Подвига. В пять лет я собирала

картечь и ядра на знаменитом Малаховом кургане — я жила там, рядышком — и волокла всю эту тяжесть в Оборонительную башню. На крыше башни горел Вечный огонь, а под крышей смотритель музея рассказывал, что из шестнадцати тысяч матросов, оборонявших город, в живых осталось около восьмисот... Ведь тоже могли бы уйти: полной блокады города не было... Или не могли? Тогда почему? Это 1855 год. Может, люди тогда были другие?

Но вот не так далеко ушедший 1941-й: «Родина моя! Земля русская!.. Я... дрался так, как подсказывало мне сердце. Бил гадов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Врагу не бывать в Севастополе! Моряки-черноморцы, деритесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал. Калюжный». Эту записку нашли в противогазе паренька Алексея Калюжного. Он был пулемётчиком дзота № 11, охранявшего подступы к городу. Четыре дня фашисты не могли преодолеть этот рубеж. Когда дзот был полностью разрушен, связные увидели среди опалённых брёвен в почерневших грязных бинтах павших краснофлотцев — весь боевой расчёт.

В моём городе больше двух с половиной тысяч памятников десяткам тысяч Героев. Неужели все они были другими? Неужели знали что-то особое, владели какой-то тайной, сделавшей их бессмертными?

Но вот совсем уж рядышком — год 2014, март, шестнадцатое число. Для всех — День воссоединения Крыма и Севастополя с Россией. Для нас, участников этого события — День Возвращения на Родину. Тем, кто не пережил его, ничего объяснить невозможно — ни чувств, ни

эмоций, ни колоссальной напряжённости и решимости. Это после будут незнакомые севастопольцы обниматься на улицах, словно давние друзья — точно так же было в 1945-м. А тогда я шла отдать голос за воссоединение с Родиной и вдруг увидела старуху — дряхлую совсем, немощную, лет ста, не меньше. Она висела на руках двух внуков, а может быть правнуков, которые с трудом волокли её в горочку. По щекам старухи катились слёзы. «Бабулечка, зачем же вам такие сложности? Ведь можно было дома проголосовать!» — вырвалось у меня при виде такой глупости недогадливых мужчин. «Что ты, деточка! Я на Родину своими ногами должна прийти! Столько лет ждала и дождалась. Вот дойду, и помирать можно!»

Это было утром, а вечером каждый час мы с симферопольской подругой орали по телефону, задыхаясь от счастья, перебивая друг друга: «В Крыму — 80, 90, 96 процентов „за“...» — «В Севастополе — 94, 95, 96!» И я знала, что подруга моя, муж её, сыновья уже в ополчении, уже были на блокпостах, уже надышались слезоточивым газом, что сын бросил престижную многодолларовую работу в Киеве, шикарную квартиру и рванул домой, едва поняв, что родному городу угрожает опасность... Да, он вернулся домой, хотя мог бы остаться. Снова тот же вопрос «почему»...

«Но это же вопросы войны и мира. Тут всегда особые отношения людей со своей страной» — могут возразить мне те, кто привык вникать и анализировать. И будут частично правы. Вот разговор в автобусе двух юных ополченцев перед референдумом о воссоединении Крыма с Россией:

— Ты учишься или работаешь?

— Учусь. На первом курсе в университете.

— А я в техникуме. Как думаешь, влетит нам за пропущенные занятия?

— Какая разница, влетит или не влетит. Нагоним. Лишь бы Россия нас брать не передумала. Если откажется, придётся воевать по-настоящему.

— Знаешь, я до того, как пошёл в ополчение, каждый день — пиво, водка. Наркоту однажды попробовал. А сейчас — как отрезало. Противно. Словно в навозе сидел...

Конечно, с Крымской или Великой Отечественной это не сравнить и, к счастью, парнишкам не пришлось стрелять. Но угроза войны людей меняет.

А если угрозы нет? Что заставляет профессора, автора учебников, обеспеченного человека брать с собой на прогулку мусорные пакеты? Почему, гуляя по степи, по лесопосадкам, профессор собирает бумажки, пустые бутылки, полиэтиленовые пакеты, тащит всё это в мусорные баки? И так не один раз на телекамеру — год за годом. Всегда. Почему он это делает?

Может, всё дело в любви? Может быть, одним и тем же словом мы обозначаем совершенно разные понятия и это мешает нам — людям — становиться людьми?

Поставь преграду на пути роста маленького деревца, и оно вырастет корявым, скрюченным. Мы тоже можем корявыми вырасти, только преграды у нас особенные — понятийные.

Вот вдумайтесь, мы говорим «люблю», когда чего-то хотим: «Я люблю конфеты». Каким словом можно заменить это якобы возвышенное «люблю»? «Я хочу конфеты». А «Я люблю Родину»? Улавливаете, совершенно другое это чувство. Прямо противополож-

ное. Одно — внутрь, другое — наружу. Когда расстаются навсегда друзья, какое чувство живёт в каждом из них? Почему чаще звучит: «Как же я без тебя?» А вот «Как же *ты* сможешь пережить расставание, как же *твоя* жизнь изменится?» — это много и много реже встречается. Почему мы, говоря, что любим маму, хотим, чтобы нам с ней было хорошо, а вот о том, что она устала, поздно ложится спать, волнуется за нас, лишает себя возможности почитать хорошую книгу, лишней раз выйти на прогулку со своими друзьями — об этом как-то и не задумываемся. Так любим ли мы? Очень сложный и не детский вопрос. Но получается, что два совершенно различных понятия — хочу и даю — мы обозначили одним и тем же словом.

Сияет солнышко в небе, отдаёт себя окружающему миру и не требует ничего взамен — любит. И космический монстр — чёрная дыра — тоже любит — тянет на себя каждую крупницу вещества, пылинку, элементарную частицу. Ничего не выходит наружу из такого объекта.

Получается, что существует любовь сияющая и любовь глотающая. Вырос человек в окружении этой — второй любви, слышал с детства о том, что главное в жизни — достаток, престижная работа, квартира, машина, гараж, — ох как трудно ему будет засиять! Впрочем, его и мысль такая вряд ли посетит: не выгодно, не входит в круг понятий. Но вот беда-то в чем: жизнь такая от животной мало чём отличается. Настоящий человек — существо сияющее! Как солнышко! Как Бог, который отдаёт себя всем одинаково, если верить религиозным учениям. Только в таком состоянии можно узнать ничем не ограниченное счастье.

Не могут сиять предатели любовью. Не могут сиять равнодушные любовью. Не могут сиять любовью стяжатели.

Реальность нашего времени — поток беженцев из Украины, Сирии. Да, теперь я понимаю, почему одни здоровые мужчины (и женщины) берут оружие, чтобы встать непреодолимой стеной на пути врага, а другие собирают свои пожитки и покидают насиженное место. Хотела сказать Родину, да споткнулась. Насиженное место — для них подходит больше. Посидели на одном, насидят и следующее. И не важно, каких размеров эта родина, богатая она или бедная, щедрая или не очень, ведь дело-то не в ней, а в нас самих. Это *мы* сияем, *мы* дарим свою любовь! И доведись мне родиться и жить не в Севастополе — в любой иной точке России, Англии, Франции, Канады, — разве суть моей любви поменялась бы?

В 1829 году небольшой бриг «Меркурий», вооружённый 18-ю пушками, столкнулся в море с двумя турецкими громадными судами, несущими на бортах 184 орудия. На предложение сдаться русские моряки ответили отказом и, приготовившись к смерти, начали схватку за честь Родины. Матрос Афанасий Гусев — бунтарь, не раз наказываемый, неблагонадёжный, — увидев воду, хлещущую ниже ватерлинии, встал в дыру, закрыл телом пробоину. Время шло на секунды. Гусев погиб. Что, жить этому матросу не хотелось? Родина его баловала? Да нет же, наоборот! Однако перед лицом врага и возможностью позора России забыты были все обиды и несогласия.

Командир этого экипажа лейтенант Александр Иванович Казарский выиграл битву за корабль и, конечно же, за самого себя, честь свою и достоинство. А вот сослуживец его, бывший командир «Меркурия» Семён Михайлович Стройников не смог — накануне без единого выстрела сдал свой «Рафаил» — самый лучший, самый современный корабль Черноморского флота — противнику и за исходом неравного поединка Казарского с турками наблюдал пленным уже с борта одного из обстреливающих «Меркурий» кораблей.

В далёкие времена Родина обычно ограничивалась городской стеной. Её обходили дозором, берегли. Осадой проверялась сила духа горожан. Они могли погибнуть все — от стариков до младенцев. Или, сообразно выгоде, отдать врагу ключи от городских ворот.

Какую выгоду имел Александр Прохоренко, вызвавший в Сирии огонь на себя?

Какое понятие любви заставляло доктора Лизу — Елизавету Глинку — раз за разом возвращаться под бомбы на территорию отшатнувшихся от Украины областей или в Сирию доставлять гуманитарную помощь?

Великие примеры. Но мы, протянув руку старику на переполненной машинами улице, утешив в песочнице чужого малыша, говоря матери «Я сама (или сам) посижу с заболевшей сестрёнкой, а ты пойді поспи» — разве отличаемся чем-то особым от тех, великих? Масштабы различны — суть одна. И она — в любви.

Любви к своему народу, любви к ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ! Такая жизнь переливается всеми красками и оттенками, которые никогда не познать тем, для кого любовь — присвоение желаемого.

И вы, имеющие талант ЛЮБИТЬ, НИЧЕГО НЕ ТРЕБУЯ ВЗАМЕН, никогда и никому не отдадите ключи от города — прекрасного, счастливого, вставшего в вашей душе. И другого — города, в котором посчастливилось родиться и жить.

ДЕНЬ БЕЛОЙ ТРОСТИ

В Грязовецкой школе-интернате для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по зрению в Международный день белой трости прошло подведение итогов месячника «Белая трость — 2016». Этот день, особо отмеченный в календаре, — не праздник, он учреждён для того, чтобы быть своеобразным знаком, напоминающим обществу о существовании рядом людей с ограниченными физическими возможностями, о помощи, о солидарности с ними.

Начался вечер с небольшого отступления в прошлое. Трость, которой пользуется незрячий человек, чтобы сделать свой путь менее опасным, не всегда была белой. Это очень простое «изобретение» принадлежит ослепшему фотографу англичанину Джеймсу Биггсу, выкрасившему свою тросточку в белый цвет, чтобы обратить на себя внимание окружающих. Удачную находку подхватили незрячие во всём мире. С тех пор белая трость стала верной помощницей людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению.

Для нашего города незрячие или слабовидящие дети и подростки в сопровождении педагогов или ровесников — явление нередкое, ведь школа существует в Грязовце около 90 лет. Статистики о количестве обучающихся в школе не ведётся, но понятно, что их очень много. Целью прошедшего вечера было рассказать о судьбе хотя бы нескольких наших выпускников, для которых приобретённые в нашей школе знания и навыки

позволили найти своё достойное место в обществе и доказать, что инвалидность — это не приговор, а лишь — особенность.

Так бывает в жизни, что, теряя в одном, человек приобретает в другом. Например, обладает прекрасными музыкальными способностями. Известный в нашем городе музыкальный педагог Василий Петрович Смирнов, сам выпускник школы для слепых и слабовидящих детей, а затем около 60 лет проработавший в нашей школе учителем музыки, создатель и руководитель духового оркестра «Феникс», когда вышел на сцену, говорил не о себе, а о своей талантливой, любимой ученице — ныне москвичке Ольге Голубевой. Она стала пианисткой и органисткой, лауреатом нескольких международных конкурсов. Но её дорога на большую сцену начиналась в школе, на занятиях Василия Петровича.

Рассказать, как сложились их судьбы, попросили гостей вечера — Владимира Комарова, Игоря Ламова, Олега Тимофеева. Игорь и Олег расстались со школой ещё в 1994 году, но здесь их хорошо помнят. Это была тёплая встреча воспитателей и учителей с бывшими учениками. Оба продолжают заниматься любимым делом — они певцы и музыканты: «Как Василий Петрович в школе заложил в нас привычку и любовь к хору, оркестру, так и по жизни мы с этим идём». Игорь, житель Череповца, признался: «Работаю на трёх работах, то есть в трёх музыкальных коллективах, иногда репетируем даже ночью, дня не хватает. Много денег наши занятия не приносят, но главное — душа наша поёт. Нас приглашают выступать с концертами. И если даже транспорта для поездки не предоставляют — едем на личных машинах». Олег Тимофеев работает в ансамбле под управлением

Альберта Мишина в областной филармонии, не однажды в составе ансамбля выступал в Грязовце. Школьные учителя и воспитатели Олега приходили на концерт ансамбля, чтобы увидеть на сцене своего ученика.

Значительно больше лет разделяют со школой Владимира Ниловича Комарова, он учился в 1960-х — 1970-х годах. Чувствовалось, что возраст и полная неспособность видеть — это тяжкий груз для поднявшегося на сцену немолодого человека. Но когда он взял в руки баян и запел, в нём словно ожили внутренние силы, вырвалась наружу энергетика, способная увлечь слушателей. А когда в завершение, стоя, он заиграл «Прощальный марш славянки», некоторые зрители в зале сдерживали слёзы. Ведущие вечера рассказали, что Владимир Нилович и сейчас, несмотря на возраст и не всегда хорошее самочувствие, много времени и сил отдаёт помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, они идут к нему со своими просьбами и проблемами.

Героиней вечера стала Юлия Дьякова. Восторг у детей в зале вызвало её появление с собакой-поводырём Дианой, той самой собакой, о краже которой в этом году рассказывали по общероссийским телеканалам, как её нашли и вернули хозяйке.

Юлия привезла в подарок трости для незрячих детей. «Ими надо обязательно пользоваться и не стесняться, как я сама когда-то в детстве», — убеждала она со сцены. Рассказала она и о своей собаке — не только надёжной помощнице, но друге, общение с которым приносит радость. Умнице Диане после концерта пришлось долго терпеть всеобщее внимание к себе и детей, и взрослых, всем хотелось её погладить и приласкать. Конечно же, зрители не отпустили Юлю без исполнения

песни, а поёт она замечательно. И очень верит, что скоро она, выпускница Московского университета, найдёт достойную работу, а пока приходится зарабатывать пением в московских подземных переходах.

Лечебный массаж — призвание многих слепых людей, их пальцы имеют особую чувствительность, поскольку многое в окружающем мире они познают на ощупь. Всех выпускников школы, ставших массажистами или осваивающих эту профессию, перечислить сложно. Рассказ ведущих в течение вечера сопровождался показом слайдов. И вот на очередном слайде — фотография учителя Светланы Алексеевны Шевченко. Снимок сделан в школьные годы Светланы Алексеевны. Она, как и многие выпускники нашей школы, выбрала профессию массажиста и закончила Кисловодский медицинский колледж. Второй её профессией стала социальная педагогика. Социально-бытовая ориентировка — учебный предмет, где она помогает незрячим и слабовидящим детям знакомиться с необходимыми в быту предметами, осваивать необходимые в жизни навыки. Любимое со школы увлечение Светланы Алексеевны — пение, и слушателей она порадовала песней.

В школе дети по-прежнему учатся музыке и пению. Год от года, от репетиции к репетиции совершенствуют своё исполнительское мастерство на занятиях Марины Анатольевны Носенковой Вероника Кудряшова, Константин Кочнев, а совсем недавно — и Даша Шелютто. Они выступают на школьных концертах, участвуют в конкурсах. Начав с занятий на духовых инструментах у Василия Петровича Смирнова, Илья Каширин продолжил своё музыкальное образование по классу фортепиано у Марины Анатольевны. Дана Николаева получает музы-

кальное образование в школе искусств. Их концертные номера украсили вечер.

Почётная гостя школьного праздника Олеся Береговая призналась: поэтом она решила стать в семь лет. Как же удачно распорядилась судьба, что эта девушка с поэтическим настроем души оказалась в Грязовецкой школе, и сюда же пришла работать учителем русского языка и литературы Вера Ивановна Капустина и создала здесь литературный клуб «Ли́ра». Мечта Олеси исполнилась, её детские наклонности к стихам выросли в большое поэтическое дарование. За плечами Олеси — музыкальное училище и Литературный институт имени А.М. Горького. У неё вышло несколько книг стихов, она постоянный автор коллективных сборников лировцев. А ещё за её плечами — страшное испытание, четыре года назад после автомобильной аварии мы все переживали за жизнь девушки. Сколько же характера и сил потребовалось Олесе, чтобы выдержать физические и душевные страдания, подняться на ноги, продолжать писать стихи.

Олеся, конечно, яркая индивидуальность, но она не одна у Веры Ивановны Капустиной. И откуда в неопытных сердцах начинают рождаться глубокие чувства, а в детских головах — складываться стихи? Писали — многие, некоторые продолжают писать во взрослой жизни, не писать уже не могут: у Татьяны Ачкасовой несколько поэтических сборников, Юлия Дьякова поёт песни на свои стихи. Денис Аносенко, ученик 10 класса, не способный самостоятельно передвигаться, а также и видеть, пишет стихи, с которыми был победителем на областном и на Московском конкурсе детско-юношеского творчества. На вечере Денис прочёл свои стихи. Лишённый многих

физических возможностей, он не лишён способности и большого желания познавать мир, чувствовать, переживать и проявлять свои эмоции.

Спорт также находит своё место в жизни школы. Мастера спорта по голболу, члены сборной команды России, призёры международных соревнований выросли на тренировках у учителя физкультуры Елены Константиновны Удодовой, и одна из них — член женской сборной по голболу грязовчанка Анна Шевченко. В сборную области по голболу входят сегодняшние школьницы, кандидаты в мастера спорта Ксения Каева и Кристина Овчинникова. На зимних спартакиадах России для людей с ограниченными возможностями здоровья призовыми местами прославили школу лыжники Андрей Кожевин и Алексей Соломицкий.

Андрей Попов принял от них эстафету, став серебряным призёром Всероссийской зимней спартакиады 2013 года. Андрей — человек разносторонний, спорт в его увлечениях «соперничал» с занятиями музыкой, игрой на трубе, на конкурсе юных исполнителей имени Герасименко он получил звание лауреата. Андрей пишет стихи и успешно выступил на областном конкурсе чтецов и литераторов «В начале было слово». Своё лидерство в общественной жизни школы он подтвердил, когда был избран президентом школьного самоуправления «Синяя птица». Теперь он студент Ульяновского фармацевтического колледжа, по-прежнему играет на трубе, посещает спортзал, совмещая эти увлечения с освоением профессии массажиста.

Всероссийская летняя спартакиада детей — инвалидов по зрению «Республика Спорт» ежегодно позволяет проявить себя начинающим и опытным спортсменам

школы. В этом году наша команда вернулась со спартакиады с двумя золотыми, одной серебряной и четырьмя бронзовыми медалями.

Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья — особенная среди учебных заведений. Но она стремится жить активно и не быть оторванной от общественной жизни города. Школьное ученическое самоуправление «Синяя птица» поддерживает контакты с другими общественными организациями района, школьные активисты являются членами «Молодой гвардии». В зале заседаний Земского собрания района в октябре прошлого года состоялась встреча Молодёжного парламента района и совета ученического самоуправления. Разговор на ней шёл о планируемых событиях месячника «Белой трости».

В их числе была совместная с инспекторами ОГИБДД акция «Внимание! Слепой пешеход!». Инспектор по пропаганде безопасности движения Оксана Андреевна Румянцева, пришедшая на школьный праздник, заверила, что сотрудничество с ребятами они будут продолжать.

Гостями школьных мероприятий часто бывают ровесники из других грязовецких школ и ростиловской школы, члены районной «Молодой гвардии» вместе с куратором и старшим другом Надеждой Алексеевной Рознер. Настоятеля храма святителя Игнатия Брянчанинова Николая Пименова в школе встречают с большим желанием, любят его беседы. К сожалению, неотложные дела помешали ему быть на вечере в День белой трости. Но Надежда Алексеевна Рознер и учитель ростиловской школы Татьяна Александровна Блинова были среди гостей и приветствовали собравшихся в зале.

Приглашение на школьный праздник получили представители производственного предприятия «Экран» региональной Вологодской организации ВОС, где работают и выпускники грязовецкой школы. В октябре ученики школы побывали на экскурсии на этом предприятии, познакомились с производством.

И вот — ответный визит. В родной школе с удовольствием побывали Ольга Тиничева, Наталья Чернакова, Артём Орлов. А Елена Александровна Пиличева заверила, что работа на «Экране» найдётся и для тех, кто после школы захочет прийти на предприятие.

Не впервые посетили школу представители ОАО «Северное молоко» начальник отдела рекламы и маркетинга Артём Валерьевич Филиппов вместе с Весёлой Бурёнкой — костюмированным рекламным персонажем, прогулявшимся по залу, чтобы пожать детям протянутые руки. Пришли они, как всегда, не с пустыми руками, а со сладкими продуктами своего производства. Эту спонсорскую помощь смогли оценить все в школе.

В ряду спонсоров этого мероприятия — ещё несколько представителей и организаций города: индивидуальный предприниматель Наталья Владимировна Шабалина, магазин «Шарам-Дарам», ООО ТК «Соть», предоставивший всё необходимое для праздничного оформления зала. Без их помощи праздник был бы менее ярким и запоминающимся. Огромное им спасибо от всех ребят и гостей!

А праздник действительно получился — благодаря всем, кто пришёл в гости, и тем, кто над его организацией усердно, от души и не считаясь с личным временем, потрудился: воспитатель, руководитель ученического самоуправления «Синяя птица» Людмила Анатольевна

Серова, учителя Вера Ивановна Капустина, Марина Анатольевна Носенкова, замечательные ведущие Ксения Каева и Игорь Антонов и ещё многие участники — дети и педагоги. Им также хочется сказать спасибо от лица благодарных зрителей за талант и вдохновение.

ПРОБА ПЕРА

Илья Кравцов

ученик Челябинской школы-интерната № 127

ЗИМА

Зима моя любимая
Всё снегом замела.
И если снег пойдёт опять,
Нам будет не до сна.

Наутро мы пойдём гулять,
В снежки играть и веселиться,
Кататься будем на коньках,
А снег на солнце так искрится!

Замёрзло всё, на речке лёд.
Снежинок белых хоровод.
С горы съезжает детвора —
Как весела ты, зимняя пора!

Анастасия Стыценко

ученица 4 класса школы-интерната

г. Артём, Приморский край

КОШКА И ПТИЧКА

Жила-была кошка. Она любила позавтракать парным молоком и рыбкой.

Когда она прогуливалась по двору в поисках чего-нибудь вкусного, она увидела маленькую серую птичку. Кошка хотела её поймать, а птичка ей говорит:

— Не лови меня! У меня только-только началась хорошая жизнь!

Кошка подумала и сказала:

— Расскажи мне о себе.

Птичка ответила:

— Меня выбросили из гнезда, потому что я была очень слабая. Это было в моём детстве. Но я не умерла, я смогла выжить, и теперь у меня всё хорошо.

Кошка посмотрела на уютное гнёздышко птички и сказала:

— А давай дружить? В детстве меня тоже выгнали, как и тебя. А сейчас я живу с доброй хозяйкой.

Птичка согласилась, и они стали добрыми друзьями.

А когда кошка вернулась домой, хозяйка напоила её парным молоком и дала вкусную рыбку.

Анастасия Уткина

ученица Челябинской школы-интерната № 127

СКАЗКА О МАШЕ И ЕЁ ГОЛОСЕ

Жила-была девочка Маша. У неё был друг Витя. Дети очень любили играть во дворе.

У Маши был прекрасный голос, и она им очень дорожила. Её приглашали на разные конкурсы, и везде она побеждала.

Однажды Витя заболел, и врачи ничем не могли ему помочь, он угасал. Маша шла из больницы очень расстроенная и встретила старушку.

— Почему ты такая грустная? — спросила старушка.

— Мой друг тяжело болен, и никто не может ему помочь, — ответила Маша.

— Если ты готова пожертвовать самым дорогим для тебя — твоим голосом, ты сможешь спасти своего друга.

— Я согласна! — закричала Маша. — Что мне делать?

— Просто спой ему.

Маша прибежала в больницу и запела для Вити. И вдруг случилось чудо: Витя пришёл в себя, ему стало намного лучше, и он стремительно начал выздоравливать. Уже через месяц Витя и Маша весело бегали во дворе, как прежде. Одно огорчало Машу: она больше не могла петь. У неё пропал голос. Но девочка была рада, что смогла спасти жизнь другу.

Прошло время, наступил Новый год. Витя и Маша встречали Новый год вместе и, стоя возле ёлки, загадывали желания. И вот под бой курантов Витя пожелал, чтобы к Маше вернулся её чудесный голос. С последним боем курантов Витя попросил Машу запеть.

Маша огорчилась и сказала, что у неё нет голоса, но Витя настаивал:

— Спой для меня, как тогда в больнице!

Маша согласилась и запела. И случилось чудо: к Маше вернулся голос. Он стал ещё прекраснее.

Дружба, вера в друга и способность пожертвовать самым дорогим ради друга творят чудеса!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Ирина Гуляева

***

Ах графоманство — новая забава.
Ночей не сплю: рассказыки строчу.
Изъела душу адская отравка,
Мне б замолчать,
Но нет, я не молчу.
Пока слова слагаются в сюжет,
Пока строка несётся за строкой,
Пока расходы терпит мой бюджет,
Бумага стерпит всё —
Ей не впервой!

***

Вы думали, что я пишу стихи.
Это не так.
Они приходят сами
Холодными осенними ночами,
Когда природы голоса тихи,
Или весенней раннею порой,
Когда заря чуть вздрогнет на востоке,
Кто-то невидимый ведёт моей рукой,
Слова слагая в трепетные строки.

***

Уходя, уходи!
Но они не уходят,
Те, кто землю покинул,
Растворясь в синеве.
То в толпе промелькнут,
То придут на восходе
В самом позднем, последнем предутреннем сне.
Я пытаюсь поймать ускользающий взгляд,
Я хочу различить еле слышные речи.
Пусть их нет на Земле,
Но хотя бы во сне
Я надеюсь,
Что снова когда-то их встречу.

***

Обратного отсчёта нет.
Но если б только было можно,
То очень тихо, осторожно,
Я стрелки сдвинула б назад:
Туда, где солнце круглый год,
Где жизнь захлёб
И где все живы,
Друзья открыты и правдивы,
И впереди — не счесть дорог.
Но не свернуть теченья лет.
Друзья уходят понемногу.
А впереди — одна дорога,
Обратного отсчёта нет.

***

По дороге долгой шла,
Два ведра любви несла.

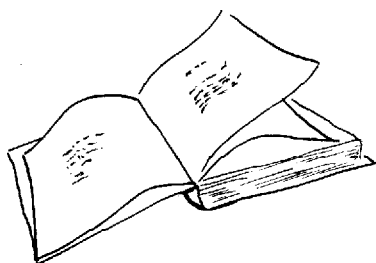
Расплескала по пути —
Хоть бы капельку найти!

***

Мной снова овладела жажда жить.
Ей не сравниться с юношеской бредью.
Наверное, я скоро стану ведьмой,
Сама себе начну я ворожить.
И с помелом вознесшись к облакам,
Все разметая вдребезги созвездья.
И свой узор сложу я на века,
Не устранившись ничьего возмездья.
Прости, Господь, бушующую страсть,
Прими к полёту жадное стремленье!
Мгновенье — и твоя наступит власть,
И я приду к покорному смиренью.
Дай же ещё немного полетать!
Дай испытать мучение блаженства!
Дай, наконец, саму себя познать,
Через полёт прорвавшись к совершенству!

ЮЛИЯ ЖАДОВСКАЯ

1824 — 1883

11 июля 1824 года в семье крупного чиновника Ярославской губернии Валериана Жадовского родилась дочь. Когда матери показали новорождённую девочку, она тут же потеряла сознание — у малышки не было левой руки, а на короткой правой было всего три пальца. Вскоре выяснилось, что у девочки плохое зрение. Моло-

дая мать считала, что это ей послано наказание божье за то, что она вышла замуж за человека, у которого уже была невеста. Она казнила себя и день и ночь, и неудивительно, что вскоре болезнь свела её в могилу. Юлии было всего четыре года.

Отец, чтобы дочь не напоминала ему о неудачной женитьбе, отправил её в деревню в Костромскую губернию к бабушке, которая сильно полюбила внучку и создала все условия для её развития. Юлия рано научилась читать и очень полюбила это занятие. С пяти лет книги стали настоящим её увлечением. Для получения образования тринадцатилетнюю девочку отправили в Кострому к тётке, сестре матери, А.И. Готовцовой, которая сама писала стихи и даже печатала их в московских литературных журналах. Она приветствовала Пушкина стихами, и он ответил ей мадригалом «И недоверчиво и с жадностью смотрю я на твои цветы...».

Готовцова весьма серьёзно отнеслась к воспитанию племянницы, обучала её французскому языку, истории, географии, знакомила с русской и зарубежной литературой и определила племянницу в частный пансион, но преподавание в пансионе её не удовлетворяло, о чём она и сообщила своему отцу.

Отец вызвал дочку в Ярославль и пригласил в качестве домашнего учителя молодого, талантливого учителя гимназии П.М. Перевлесского. Он увлекался литературой и уже опубликовал в «Москвитяине» статью о русском фольклоре. По совету учителя Юлия втайне от отца начала сочинять стихи. Не говоря ничего своей талантливой ученице, Перевлесский отправил в журнал её стихотворение «Водяной», которое в 1844 году было напечатано в «Москвитяине».

Молодые люди, объединённые общими интересами и увлечениями, полюбили друг друга. Но когда они заявили о своём желании пожениться, резкий и деспотичный отец и слышать не захотел о браке своей дочери с сыном рязанского дьячка. Он принял меры, чтобы Перевлесский был переведён в Москву, и, сам не желая того, способствовал началу его блестящей карьеры в образовании. Перевлесский написал несколько учебников по синтаксису и грамматике русского языка, а в 1851 году был назначен адъюнкт-профессором Императорского Александровского лицея (бывшего Царско-сельского) и вскоре стал секретарём лицейского совета. Кроме того, Пётр Перевлесский был издателем самой дешёвой библиотеки русских писателей, чтобы их книги были доступны всем. Вне всяких сомнений, Юлия Жадовская была бы ему верным другом и спутницей. Но её деспотичный отец не мог предвидеть так далеко. Они долгое время поддерживали переписку, Пётр продолжал следить за её развитием и зачастую был первым читателем её стихов.

Юлия, подчинившись суровому решению отца, на всю жизнь осталась со своими воспоминаниями о несчастной любви. Много горя и душевных страданий выпало на долю юной девушки. Но ни слабое здоровье, ни деспотизм отца, ни драма несостоявшейся любви не сломили её воли к жизни и творчеству. Чтобы заглушить боль утраты и скрасить своё одиночество, Юлия взяла на воспитание сироту, двоюродную сестру А.Л. Готовцову, практически заменив ей мать.

Узнав о талантах дочери, В.Н. Жадовский стал приобретать для неё все литературные новинки и вывоз её в Москву и Петербург, где она познакомилась с Тургене-

вым, Вяземским, Аксаковым, Погодиным и другими известными писателями. Её стихи стали печататься в столичных журналах, в 1846 году в Петербурге вышел первый сборник её стихотворений, благосклонно встреченный читателями и критикой.

В конце 1840-х годов Ю.В. Жадовская пыталась объединить литературные и культурные силы Ярославля. Она завела в доме отца салон, где собирались люди, интересующиеся литературой, искусством, наукой, встречалась с собирателями рукописей и исторических материалов купцами С. Серебренниковым и Е. Трёхлетовым. Вместе с Серебренниковым она организовала в 1849 и 1851 годах издание двух выпусков «Ярославского литературного сборника», причём без содействия властей, силами и на средства авторов.

В 1858 году вышел второй сборник стихотворений Ю.В. Жадовской, получивший положительные отзывы Д. Писарева и Н. Добролюбова. Некоторые стихотворения Ю. В. Жадовской настолько понравились читателям, что были положены на музыку и стали романсами, а стихотворение «Я люблю смотреть в ясну ноченьку» стало народной песней. Начиная с 1857 года Жадовская начала писать прозу, которая носила сугубо автобиографический характер и не пользовалась таким читательским интересом, как её стихи.

В начале 1860-х годов из-за семейных обстоятельств и материальных проблем Ю.В. Жадовская оставила литературную деятельность. Она пожертвовала собой ради старого друга семьи Жадовских ярославского доктора Карла Богдановича Севена. Когда у него умерла жена, Ю.В. Жадовская вышла за него замуж и стала матерью его детям.

Ю.В. Жадовская в течение пяти лет ухаживала за тяжело больным отцом, а после его смерти заболел и умер её муж. Поэтессе пришлось заботиться о его детях. Не только эти обстоятельства не позволяли ей писать стихи и романы. Она давно и тяжело болела, её зрение ухудшилось. Всё это не способствовало творческой деятельности.

После смерти мужа Ю.В. Жадовская приняла решение «поселиться в обетованной земле», приобрела усадьбу в селе Толстикове в Костромской губернии, недалеко от села её бабушки, где поэтесса провела своё детство. Юлия Валериановна скончалась 9 августа 1883 года. Спустя два года вышел четырёхтомник её сочинений.

ПОСЕВ

Сеятель вышел с кошницею в поле,
Семя бросает направо, налево;
Тучная пашня его принимает;
Падают зёрна куда ни попало:
Много их пало на добрую землю,
Много в глубокие борозды пало,
Многие ветер отнёс на дорогу,
Много под глыбы заброшено было.
Сеятель, труд свой окончив, оставил
Поле, и ждал изобильной он жатвы.
Зёрна почуяли жизнь и стремленье;
Быстро явились зелёные всходы,
К солнцу тянулись гибкие стебли
И достигали назначенной цели —
Плод принести и обильный, и зрелый.
Те же, что в борозды, иль на дорогу,

Или под глыбы заброшены были,
Тщетно стремясь к назначенной цели,
Сгибли, завяли в борьбе безысходной...
Солнце и влага им были не в пользу!
Жатва меж тем налилась и созрела;
Жатели вышли весёлой толпою,
Сноп за снопом набирают ретиво;
Радостно смотрит хозяин на ниву,
Видит созревшие в меру колосья
И золотистые, полные зёрна;
Тех же, что пали в бесплодную землю,
Тех, что увяли в тяжёлой истоме,
Он и не ведаёт, он и не помнит!..

***

Меня гнетёт тоски недуг;
Мне скучно в этом мире, друг;
Мне надоели сплетни, вздор —
Мужчин ничтожный разговор.
Смешной, нелепый женщин толк,
Их выписные бархат, шёлк, —
Ума и сердца пустота
И накладная красота.
Мирских сует я не терплю,
Но Божий мир душой люблю,
Но вечно будут милы мне —
И звёзд мерцанье в вышине,
И шум развесистых деревьев,
И зелень бархатных лугов,
И вод прозрачная струя,
И в роще песни соловья.

ЖАЖДА НЕБЕСНОГО

Исцели меня, Благодать превечная!
Исцели мои раны сердечные!
Пред Тобою я в прахе лежу
И небесной отрады прошу.

О, возьми Ты все блага ненужные,
Услади мою душу недужную,
И божественной силой любви
Благотворно меня оживи.

Уничтожь во мне силой чудесною
Всё земное; пошли мне небесное!
О небесном молю я в тиши —
Не отвергни молений души!

***

Всё ты уносишь, нещадное время, —
Горе и радость, дружбу и злобу;
Всё забираешь всесильным полётом;
Что же мою ты любовь не умчало?
Знать, позабыло о ней ты, седое;
Или уж слишком глубоко мне в душу
Чувство святое запало, что взор твой,
Видящий всё, до него не проникнул?

***

Лучший перл таится
В глубине морской;
Зреет мысль святая
В глубине души.

Надо сильно буре
Море взволновать,
Чтоб оно, в бореньи,
Выбросило перл;
Надо сильно чувству
Душу потрясти,
Чтоб она, в восторге,
Выразила мысль.

***

Люди много мне болтали
О тебе добра и худа;
Но на все пустые толки
Я с презреньем отвечала.
Пусть кричат, что им угодно,
Про себя я говорила,
Мне всю правду сердце скажет:
Лучше всех оно сумеет
Различить добро и худо.
И с тех пор, как полюбила
Я тебя, прошло не мало
Дней весёлых и печальных;
Разгадать же и теперь я
Не могу, как ни стараюсь,
Что в тебе я так любила;
То ли, что хвалили люди,
Или то, что осуждали?..

МОНОЛОГ

Куда сложить тяжёлый груз души?
Кому поведать скорбь, гнетущую мне сердце?

Вокруг меня людей знакомых много,
И многие меня бы стали слушать;
Но где найду я тёплое участие?
Где душу обрету с сочувствием отрадным,
Которая со мной все радости и горе
Понять и разделить могла бы непритворно?
Кому я укажу на это небо,
Покрытое блестящими звездами?..
Мне скажут равнодушно: хорошо —
И не поймут души моей волненья!
Да, не поймут, как всю меня проникла
Непостижимая и тайная отрада,
Как с каждой ярко блещущей звезды
Потоком огненным в меня струятся чувства,
Как мой язык с невольным увлеченьем
Тревожные лепечет речи,
И слёзы медленно из глаз моих катятся...
И если б кто увидел эти слёзы —
С какой улыбкою взглянул бы он на них;
С какой холодностью б спросил: о чём я плачу?
Потом с насмешкою невыносимо глупой
Меня бы он мечтательницей назвал!..
Кто ж объяснит души моей волненье?

***

Нет, никогда поклонничеством низким
Я покровительства и славы не куплю,
И лести я ни дальним и ни близким
Пред тем, что я всегда глубоко презирала,
Пред чем порой дрожат достойные, — увы! —
Пред знатью гордою, пред роскошью нахала
Я не склоню свободной головы.

Пройду своим путём, хоть горестно, но честно,
Любя свою страну, любя родной народ:
И, может быть, к моей могиле неизвестной
Бедняк или друг со вздохом подойдёт;
На то, что скажет он, на то, о чём помыслит,
Я, верно, отзовусь бессмертной душой...
Нет, верьте, лживый свет не знает и не смыслит,
Какое счастье быть всегда самим собой!..

НОКТУРНО

Полночь глухая. Ты думаешь: всё уж уснуло,
Всё тихо, и мир, как кладбище, безмолвен.
Неправда! Прислушайся: шепчут впросонках деревья,
Кузнечик в высокой траве распевает.
Прислушайся к сердцу: безмолвно ль оно?
Прислушайся к думам своим: молчит ли твой ум?
Мой друг! в нашей жизни нет тишины совершенной;
Безмолвна лишь смерть; но и в этом безмолвье
Отыщешь ты нечто такое, что страшно
И сладко, и чудно душе говорит!

***

После долгой тяжёлой разлуки,
При последнем печальном свиданье,
Не сказала я другу ни слова
О моём безутешном страданье;
Ни о том, сколько вынесла горя,
Ни о том, сколько слёз пролила я,
Как безрадостно целые годы
Понапрасну его всё ждала я.
Нет, лишь только его увидала,

Обо всём, обо всём позабыла;
Не могла одного позабыть я —
Что его беспредельно любила...

ТЯЖЁЛЫЙ ЧАС

Что чувствовала я в минуту роковую,
И сколько я в тот час перестрадала —
То знает Бог, то знает это сердце!
Казалось, всё во мне убито было;
Способность лишь страдать одна мне оставалась —
Способность жалкая! Я всё пережила...
Я думаю, что самый смерти час
Не может быть труднее и ужасней.
Смерть — что она? Покой, забвенье, сон,
Блаженство, может быть... а в ту минуту
Ни умереть и ни уснуть я не могла!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Татьяна Корниенко

МЫ — ПОДРУГИ

У меня в полоску брюки,
А у Светы в клетку.
Я держу в карманах руки,
Ну а Светка — редко.
Я люблю жевать конфеты,
Вафли с курагою.
Шоколадки любит Света
И ничто другое.
Ей по вкусу приключенья —
Я про всё читаю.
В декабре мой день рожденья —
У неё он в мае.
Кто какие носит брюки,
Кто родился в мае...
Всё не важно! Мы подруги —
Лучше не бывает!

ЛОЖКА КАШИ

Так не любит Маша кашу!
Но твердят всё утро Маше:
— Детка, ну поешь немножко,
Съешь хотя бы только ложку!

Маша очень удивилась,
Ложку есть не согласилась.
Но для пробы, встав со стула,
Ложку всё-таки куснула.
Ох, как мама закричала,
Что такого не видала
Никогда, нигде на свете,
Чтобы ложки ели дети.
И теперь гадают Маша,
Что за люди мамы наши.
Просят, сделаешь — ругают.
Видно, только мамы знают
Удивительный секрет.
Мамы знают — дети нет!

МЫЛО

У меня пропало мыло...
Я им просто куклу мыла.
Постирала ей одежду,
Вдруг смотрю — а мыло где же?
Всё осталось: таз, мочалка...
А оно пропало. Жалко.
Брат сказал:
— Ну вот, случилось,
От сестрёнки мыло смылось!

Я ОБИДЕЛАСЬ

Я обиделась. А дело было так:
Мы играли с бабушкой в собак
И дышали, свесив языки,

Словно настоящие щенки.
Но когда пришла к нам тётя Элла,
Бабушка рычать не захотела.
Думаете — всё? Она не стала
Лаять на колёса самосвала.
В завершение даже понарошку
Не погналась во дворе за кошкой!
Я её оставила одну.
Пусть теперь повоет на Луну!

О ПОЛЬЗЕ КОНФЕТ

Я хочу открыть один секрет:
У меня в кармане пять конфет.
Но учтите, ни одной не дам
Никому — ни брату, ни друзьям.
Потому что во дворе за бочкой
Утром мы наткнулись на щеночка.
Он скулил, его услышал папа
И достал занозищу из лапы.
Что же от беды щенка спасёт?
Мама с папой думают, что йод.
Ну а я считаю — в мире нет
Ничего целительней конфет!

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 32

ПАССАЖИРСКИЙ БРОНЕПОЕЗД

Иван Алексеевич Бубенцов аппетитно хрустел «Ананасными» вафлями, допивая четвёртый стакан чаю, когда дверь купе медленно открылась и неуверенно, боком протиснулся маленький старичок в длиннополом старомодном пальто.

— Чайком балуетесь? — поинтересовался старичок у Ивана Алексеевича и при этом осуждающе покачал головой.

— Ага! — широко улыбнулся в ответ моряк Бубенцов. — С сахаром! И с вафлями тоже! Присаживайтесь за компанию!

— И присяду, не откажусь! — Поджав тонкие губы, новый попутчик упёрся глазками-буравчиками куда-то в подбородок Ивану Алексеевичу так, что даже, кажется, в этом месте на рыжей моряцкой бороде образовались две едва заметные вмятины. — Отчего ж не сесть и не попить чаю, если мои жизненные принципы это позволяют!

---

*Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

— Вот как! — заинтересовался Бубенцов. — Извините за бесцеремонность, но разрешите полюбопытствовать: а в каких же таких случаях ваши жизненные принципы не позволяют вам попить чайку с сахаром?

Старичок отглотнул разом с полстакана прегорячего чая, поёрзал на месте, блуждая взглядом по забитым брезентовыми мешками багажным полкам, и туманно объяснил:

— Вот, предположим, кому-нибудь из моих любимых племянников грозила бы опасность! Я бы ни в коем разе не стал тогда прохлаждаться, а уж тем более пить чай с сахаром...

— Ну, это-то понятно! — согласился с попутчиком моряк Бубенцов и пододвинул гостю ещё один стакан.

— Я бы лучше подумал в таком случае: племяннику грозит опасность, пушка моя в разобранном виде, а я сижу себе и чай пью... — скрипучим голосом продолжал странный старик.

— О какой пушке вы говорите? У вас есть пушка? — насторожился Иван Алексеевич.

— Нет у меня пушки! Я ведь в предположительном смысле, — уклонился старикан от прямого ответа.

— Хорошо, в предположительном смысле! — настаивал Иван Алексеевич, которого посетило некоторое смутное беспокойство. — Какую пушку и в каком смысле вы предположили?

— М-м-м... Ну, скажем, гарпунную... — пожевал губами незнакомец. — Чай у вас вкусный. Цейлонский небось?

— Цейлонский, — эхом повторил Бубенцов.

— Но поскольку лично мои друзья, а также все племянники в данный момент ни в какой опасности не

находятся, меня совсем не волнует, за какое время можно привести в боевую готовность гарпунную пушечку. — Старик уже принялся за вафли, и это не мешало ему одновременно жевать и разговаривать, все слова были понятны: — Более того, меня совершенно не волнует и то, что до Шутихинска нам осталось всего-навсего сорок минут...

— Послушайте, любезный, о каких племянниках вы тут всё время толкуете? — напрямик спросил суровый моряк Бубенцов.

— Да ни о каких! — заморгал глазами старикашка. — У меня вообще нет никаких племянников!

— Допустим всё-таки, что у вас были бы племянники! — взял быка за рога Иван Алексеевич.

— Не нужно допускать много, достаточно одного-единственного! — Старичок неожиданно развеселился. — Вполне достаточно одного-единственного! А, фантазировать так фантазировать! Предположим, что племянника моего звали бы... Вафли у вас какие свеженькие! В буфете брали или в морской паёк входят?

— В нашем пайке только одни консервированные остолопы! — начиная терять терпение, рявкнул моряк.

— Значит, в буфете брали... — сообразил старичок. — Итак, вы пьёте чай только потому, что у вас нет племянника...

Геройский «морской волк» с грохотом стукнул кулаком по столу.

— Ах да! — спохватился попутчик. — Мы ведь предположили, что хотя бы один племянник у меня всё же имеется! И мне одного вполне достаточно, потому что именно он-то и может находиться в опасности! Предположим для ясности, что зовут его... Виктором...

— Что?! — У моряка перехватило дыхание.

— Чего тут такого особенного? — пожал плечами нелепый старик. — Имя как имя, самое обыкновенное, весьма, кстати, распространённое, Виктор, Витя, Витёк...

— Р-р-р-а-а-а! — раненым тигром взревел Иван Алексеевич Бубенцов и бросился расчехлять свою пушку.

Старичок довольно хихикнул и незаметно выскользнул в коридор.

На станцию Шутихинск на огромной скорости, громыхая на стыках, влетел железнодорожный состав. Это не был скорый или курьерский поезд, к которым здесь привыкли. Это не был заляпанный дорожной грязью буровато-красный товарняк. На станцию Шутихинск, грозно ощерившись из окна девятого вагона гарпунной пушкой с малого китобойного судна «Тюлька», влетел пассажирский бронепоезд сообщением «Москва — Златоуст».

— Бронепоезд, скажете тоже... — смущённо хмыкнул геройский моряк Бубенцов. — А вот старикана я тогда едва не прихлопнул... хм... извините, Валерий Иванович... Я же не знал ещё, что это вы!

— Бывает, бывает... — зачастил волшебник, на всякий случай задвигаясь подальше в угол. — Бывает!

— Ну, с парнями моими всё ясно... почти! — пробасил Иван Алексеевич. — А вот с тем, собачатником, в самом деле, как?

— С Вадиком-то? — спохватился и автор. — Да, кстати, а где Вадик? Почему он не пришёл сюда?

— Вадик очень занят, — со значением произнёс Витька.

— С Вадиком, получается, тоже всё ясно и понятно, — вздохнул автор. — Правда, не так, как хотелось бы. Но если вам интересно, вернёмся чуть-чуть назад... Помни-

те, встреча Вадика Градобоева с Клавдией Леонтьевой, чей-то голос, а затем человек-бегемот?

ГЛАВА 33

ПЕРЧАТКА ЧЕМПИОНА

С первой тренировки они шли вдвоём, плечом к плечу. Изредка Вадик с обожанием заглядывал в лицо своего старшего товарища и тренера. А тот говорил красиво и волнующе:

— Вадим, нет, ну ты только посмотри! Ты на меня погляди! Вот природа придумала человеку подбородок — а боксёры на это хук изобрели!

— Хук! — радостно повторял Вадик необычное, ставшее вдруг таким родным слово.

— Ага! Она, природа-мать, кости и рёбра по всему человеческому туловищу в нужном порядке расставила — а у боксёра на такое дело апперкот!

— Апперкот! — едва не стонал от восторга Вадик.

— Ну, про свинг я тебе не говорю, понял, да, не говорю! Вот ты знаешь, кто самый честный на свете человек?

— Боксёр? — боясь ошибиться, прошептал Вадик.

— Боксёр! — взревел тренер. — Ну что ты мямлишь, ясное дело, боксёр! По мозгам, сразу предупреждаю, любой удар — пожалуйста, на здоровье, а вот ниже пояса — ни-ни! Даже ногами нельзя!

— Ногами — это карате, — вставил Вадик.

— Да что там карате! — кипел тренер и чемпион мира. — Я вот иду по городу, все меня уважают, в стороны шарахаются! И без всякого карате! Я из тебя то же самое сделаю, выйдет толк!

— Толк выйдет, бестолочь останется, — раздался едва ли не над самым Вадиковым ухом скрипучий старческий голосок.

Вадик Градобоев никогда раньше не слышал этого голоса... да, может быть, это и к лучшему.

— Ого, Валериваныч! — странно обрадовался тренер.

На скамеечке возле подъезда сидел, ссутулившись, маленький старичок в модной куртке на «молниях», в шапочке с надписью «Адидас» и в кроссовках.

— Здравствуй, Вася, — с печальным вздохом поздоровался старичок.

— Зуб болит? — участливо поинтересовался тренер. Встретив знакомого, он вдруг как-то разом перестал быть шумным и громогласным. — Очень больно?

— Да никакой и не зуб... — грустно усмехнулся старичок.

Дед в спортивной одежде словно бы вовсе не замечал Вадика, хотя про толк и бестолочь ведь именно он и успел высказаться. Поэтому тренер легко подтолкнул Вадика вперёд:

— Молодая смена, Валерий Иванович!.. Я ему завтра перчатку свою подарю, счастливую, в которой первый раз чемпионом мира стал! Реакция у парня — от пули закроется! Ударчик ещё поставим — и готовый чемпион!

— Ну, это пустяки, поставить удар! — с пониманием заметил Валерий Иванович. — Чемпионских перчаток у тебя, Вася, ого-го сколько...

— Ага, — обрадовался тренер. — Вот на каждую по чемпиону воспитаем!

Старичок болезненно скривился и странно-странно посмотрел на Вадика.

— Ну, вы-то как? — потоптался на месте чемпионский тренер Вася.

— Всё по-прежнему, ничего особенного, — равнодушно пожал плечами старик. — А вот ты, Вася? Не жалеешь?

— Чего жалеть, люди уважают, — вдруг низко опустив голову, глухо произнёс экс-чемпион мира по боксу. — Шарахаются... Я вот всё позвонить вам хотел тогда, после первой победы, — наконец поднял он глаза. — Поблагодарить хотел... За помощь... От души...

— Номер забыл, — подсказал старик, улыбнувшись понимающе.

— Да нет, это... В общем... До свидания, — неожиданно заторопился боксёр.

— До свидания, — буркнул и Вадик.

— Кто это? — спросил он, когда они немного отошли.

— Так, человек один... — неохотно, после долгой паузы ответил тренер. — Это он, понимаешь, меня чемпионом мира сделал...

— Тоже боксёр? Такой хилый?! — изумился Вадик.

— В два счёта сделал из меня чемпиона, я только заикнулся! — Лицо Бегемота стало несчастным. — Может, и брякнул сдуру — так, первое, что на ум пришло... И бац — теперь непобедимый чемпион! — Бегемот затравленно оглянулся по сторонам: — Да я, если хочешь знать, в детстве стихи писал! И рисовал классно! Пошло-поехало: чемпионаты, сборы, сборы, чемпионаты! Медалей полный чемодан... И ведь никуда не денешься, такую свинью сам себе подложил!

Неожиданно безо всякого замаха Бегемот ударил кулаком в стенку дома. Кусок бетонной панели размером

со школьный портфель с грохотом откололся и рассыпался в порошок от такого удара...

— Только бы покрасоваться! — хмыкнула Клавдия Леонтьевна. — Шапочка «Адидас» и кроссовки, в его-то возрасте!

— Это были самые горькие минуты моей жизни, — трагическим шёпотом признался вдруг волшебник, взглядом призывая в свидетели автора. — Все мои усилия оказались напрасными, всё волшебство пошло насмарку!

— Да, Вадику Градобоеву вы, Валерий Иванович, ничем не смогли помочь, — печально согласился моряк Бубенцов.

— Да что Вадик? Вадик выкрутился! — мотнул головой Пашка.

— Чемпион наш! — насмешливо подтвердил Витька Бубенцов. — Сборы, тренировки... Мускулатура!

— Да при чём здесь Вадик? — крепко прижала к себе болонку Мусю Клавдия Леонтьевна. — Такие, как этот замечательный мальчик, всегда найдут своё место в жизни. Но объясните мне, за что наказан пёс Шарик?! За какие провинности он пополнил ряды несчастных австралийских бездомных собак?! И никто не попытался Шарика хотя бы разыскать! А всё вы, Валерий Иванович, ваши эксперименты...

— Ну, уж! — взвился волшебник. — С Шариком-то как раз...

— Постойте, постойте! — невежливо перебил я волшебника. — Не стоит забегать вперёд! Осталось совсем немного! — Автор поскорее опустил глаза на следующую страницу.

ГЛАВА 34

С ДЕВОЧКАМИ ДРАТЬСЯ?!

Сколько они ни спорили, Павел Мошкин оставался непреклонен. Возле Катиного подъезда он передал Виктору портфель и решительно заявил:

— Всё! Дальше я один!

— Чего он у тебя такой тяжёлый? — подхватив Катин портфель из Пашкиных рук, недовольным тоном поинтересовался Витька. — Кирпичей, что ли, наложила?

— Ага, с утра ещё, — виновато потупилась Катя. — Две штучки всего... Да вы не волнуйтесь, ребята, там ничего не запачкается! Я кирпичи газеткой обернула!

— Пашка, дай мне мартышку... — попросил вдруг Виктор. — На всякий случай...

— Лучше мне! — встрепенулась Катя. — Или давайте её сразу в снег закопаем! Если всё в порядке — после достанем, если же... — Катя не договорила.

— Нет! — сурово посмотрел на Катю Павел. — Никаких мартышек на всякий случай! И драться буду я один! Это дело чести!

— Возьми хотя бы портфель с кирпичами, — робко посоветовал Витька.

Катя вдруг набрала в грудь побольше воздуха и пронзительным голосом громко начала выкрикивать какую-то белиберду.

— Да мы и не полезем в драку! — кричала Катя. — А вот если тебя убьют, вот тогда только мы вступим в бой...

— Ты чего орёшь?! — напустился на девочку Виктор. — На всю улицу орёшь!

— Я не ору! — ещё громче, во всю глотку завопила Катя, повернувшись к родному дому. — Я просто на-

поминаю вам, что бой может оказаться очень суровым, и в случае гибели Павлика мы с Витей займём его место. И тогда, конечно же, нас тоже убьют.

— Чокнулась, — вздохнул Павел и пожал плечами. — Ну, я пошёл.

Катя кричала и с надеждой смотрела на знакомые окна. Именно там её должны были услышать! Но в окнах этих только лениво отражались облака. Зато слева вдруг настезь распахнулась балконная дверь и появился Юрий Цезарь, начинающий сценарист.

— Эврика! — воскликнул он на чистейшем древнегреческом языке. — Эврика! Я нашёл!

Катя замолчала, шмыгнула за Пашкину спину, но было уже поздно, Цезарь заметил её.

— Катюшка! — закричал он. — Я нашёл, я его придумал! Гениальнейший сюжет! Волшебник превращает третьеклассника в его же недруга, чтобы третьеклассник смог посмотреть на себя со стороны! Постой, Катюндия, я сейчас спущусь вниз, я тебе всё расскажу, что будет дальше!

— Бежим! — скомандовала Катя таким голосом, что и Витька, и Павел не стали спорить.

Вот так, вопреки воле Павла Мошкина на поле битвы с нападающей стороны оказался не один боец, а целых три. Потому что уж так всегда и бывает: они бежали и даже не заметили, как очутились именно там, где надо.

— У, месье Комар притопали, — поёрзав на заборе, на иностранном языке объявил Банан. — Да ещё и не одни...

— Будет кому после за его телом приглядеть... — задумчиво разглядывая облака, добавил Сеня.

— Всего их... один, два... два с половиной! — пересчитал противников Тузик. — Говорил же, шоблу приведёт!

— Ничего и не с половиной! — обидчиво выкрикнула Катя, приняв всё на свой счёт. — А вы сами, вы... вы с четвертью!

— Я буду драться один! — Павел сбросил тёплую куртку на руки Виктору, шагнул вперёд.

Банан, Сеня и Тузик очень дружно, словно повинувшись какой-то им одним слышимой команде, прыгнули с забора.

— Благородно, — похвалил Павла Банан.

— Разумно и принципиально, — подтвердил Сеня.

— Эти тогда пусть уйдут, — буркнул не верящий в человеческую честность Тузик. — Может, у них там гиря в портфеле, а?

— Это мой портфель! — гордо сообщила Катя. И тут же прикусила язык. — Гири... Гири там нет!

— Ты вообще помолчи! — оборвал Катю невоспитанный Тузик. И больно щелкнул девочку по носу. Вот тут и началось!

— А-а-а! — взвизгнул Тузик, отлетев в сторону метра на четыре и глубоко зарывшись в мокрый снег. — А-а-а! Я больше не буду!

— С девочками драться?! Так, да?! Я вот вам покажу! — зазвенел над полем боя гневный голос.

Крепкая фигура, с трудом запиханная в старенькое красное пальто, при каждом резком движении трещавшее по швам, молнией металась между хулиганами, раздавая точные и очень болезненные удары.

— С девочками драться, да?! Катю обижать?!

Таньку Сквородкину в бою можно было сравнить, пожалуй, только со средним танком Т-34. Да, это была она, Танька Сквородкина, лучшая Катина подруга. Та, чьи немытые с осени окна безразлично внимали Кати-

ным призывам о помощи. Та, с которой каждый день Катя рассоривалась до конца жизни. Танька услышала, услышала Катин призыв о помощи!

— Вот тебе, получил! Ещё хочешь? Пожалуйста! — щедро растрачивала Танька свою силу и энергию. — И тебе достанется, не волнуйся!

Но даже знаменитый Т-34, как известно, имел свои слабые места.

— Сзади заходи, сзади! — скомандовал Тузику первым пришедший в себя после внезапного нападения Сеня. — А ты, Банан, отвлеки её!

Танька попала в окружение! Кольцо врагов сжималось всё плотнее!

— С девочками драться, да?! — зазвенел над головами хулиганов тоненький, писклявый голосок. — Я вот вам сейчас покажу!

И на голову Тузика обрушился Катин портфель, в котором, как уже известно, никакой гири не было...

— А ты чего стоял? — растерянно спросил у Витьки Павел, когда всё было закончено и хулиганская тройца с позором бежала.

— Я-то?.. — Витька заморгал глазами, оглянулся по сторонам. — Так у меня же в руках куртка твоя была... Забыл, да? Вот сам ты чего?

— Я... — Пашка закусил губу, и в глазах его медленно стала накапливаться влага.

— Просто Павлик на серьёзный бой настроился, — вступилась за Мошкина Катерина. — Это ж понятно! А эти — так, Танюшка пришла, они и разбежались...

— Цыплятки, — солидно подтвердила Татьяна Скородкина, подбирая оторванные в драке пуговицы.

— Ничего, вот в следующий раз я один буду с ними

драться! — не очень уверенно заявил Пашка. — Вот увидите!

— В следующий раз?! — расхохоталась Танька. — Ой, я не могу, в следующий раз!

— Ты чего ржёшь?! — насупился Павел. — Если ты мне мешать больше не будешь!

— Ой, не могу! — Танька в изнеможении прислонилась к бывшему хулиганскому забору. — Не будет следующего раза, никогда больше не будет!

— Они нам этот бой ещё припомнят, — недоверчиво покачал головой Виктор.

— Кто, они?! — смеялась Танька. — Да кто с ними после такого драться станет, кто?! Никакого авторитета у людей хулиганского! Это ж надо, две маленькие, хрупкие, нежные девочки отлупили троих балбесов!

— Мы с Таней хвастаться не станем, но, мне кажется, весь город об этом обязательно узнает... — кокетливо улыбнулась Катя.

— Во-во! — повела мускулистым плечом Танька. — Двинули, Катерина?

Ни Катя Шумкова, ни её лучшая подружка Танька Сковородкина в этой повести больше не появятся.

Они ушли с поля боя, нежно щебеча, чтобы за ближайшим углом поссориться навеки, то есть почти до вечера. Спасибо тебе, Катя Шумкова! Спасибо, Танька!

Они стояли, глядя друг другу в глаза.

— Ну что, живи теперь, ничего не бойся, Павел Мошкин, — негромко вслух сказал вдруг сам себе Пашка.

— И ты, Витька Бубенцов, живи, — тем же тоном произнёс Виктор.

— Так что, всё, что ли? — вздохнул Пашка.

— Всё вроде, — грустно подтвердил Витька. — Единственный шанс упустили...

Они помолчали.

— Только я вот о чём сейчас думаю... — не очень уверенно начал Витька. — То есть вот о ком...

— И я тоже о нём... — обрадовался Павел. — Катька ведь правильно сказала... Ну, тогда...

— Я помню... Нельзя нигде не жить... То есть невозможно жить нигде!

— Беспризорный он совсем, получается... — развёл руками Витька. — Хоть и волшебник...

— А мартышка?! Мартышкина голова! — вспомнил вдруг моряк Иван Алексеевич Бубенцов. — Уж в такой-то ситуации мартышкина голова должна была раскалиться докрасна! Витёк, какой она была во время драки?!

— Не знаю. — Витька посмотрел на Павла.

Тот в свою очередь тоже смущённо пожал плечами.

— Разве до неё было... Я и забыл про эту голову, лежала себе в кармане и лежала. Может, и раскалялась... А может быть, и нет.

ПО СЛЕДАМ ВАСИЛИЯ ЕРОШЕНКО*

СНОВА В ЯПОНИИ

В Японии друзья встретили Василия Ерошенко с распростёртыми объятиями. В дом Сома Кокко, где остановился вернувшийся бродяга, первым на следующий же день пришёл Акита Удзяку. Он потянул Василия в кафе, где собрались многие из его друзей: Накамура, Агнес Александер, Арисим Такео и другие. Надо полагать, что Василий Ерошенко поведал собравшимся о своих скитаниях. Возобновились и старые связи Ерошенко с социалистами. Всё это не осталось незамеченным полицией, которая начала слежку за неблагонадёжным русским. И в декабре, пытаясь скрыться от глаз полиции, Ерошенко покидает Токио и поселяется в знакомом доме слепого студента Ивахаси Такэо в Осаке.

К тому времени обстановка в Японии несколько изменилась, стала более беспокойной по сравнению с тем, какой она была три года назад, когда Ерошенко покинул Японию. В июле 1918 года по стране прокатились так называемые «рисовые» бунты. Начались они в начале августа в рыбацком посёлке Ниси-Мидзубаси. Женщины-рыбачки собрались у дома торговца рисом и потребовали у него снизить спекулятивные цены на рис — основной продукт питания японцев. Произошло столкновение с полицией, было арестовано несколько женщин. Дальше — больше: подобное продолжалось в соседних

---

*Продолжение. Начало читайте в № 10 за 2016 г.

селениях, а потом уже и в городах. Через несколько дней уже сотни бунтующих в Киото вышли на улицы, перестали ходить трамваи — женщины ложились на рельсы.

В городе Нагое разбиты витрины продовольственных магазинов. В столкновении с полицией имеются убитые и раненые. В Кобе после митинга начались погромы, сгорели почтамт и сталелитейный завод. В Осаке — столкновение с войсками и полицией, разгромлены топливные склады и конторы фирм, торгующих рисом. Кое-где прекратилось движение поездов. Беспорядки были и на улицах Токио, бунтующие кричали: «Рис и свобода!» Вспыхнули пожары, и в городе было объявлено чрезвычайное положение. Начался террор, властям всюду мерещилась революция, подобная российской. Рисовые бунты были окончательно подавлены только в октябре 1918 года с помощью войск и полиции.

В японской литературе в это время расцветает жанр статей-рассказов, возникает так называемая пролетарская литература, представителями которой были многие анархисты, как и близкий друг Василия Ерошенко Акита Удзяку. Вот в такую литературную среду и окунулся Василий Яковлевич Ерошенко. Он активно участвует в политических дискуссиях, посещает собрания Социалистической лиги. И скорее всего поэтому Ерошенко покидает своё убежище в Осаке и перебирается в Токио. Опять он обитает в гостинице у госпожи Сома.

В конце 1920 года, по воспоминаниям японского художника Цуруто Горо (они у нас опубликованы и хорошо известны), были написаны два портрета Ерошенко в европейской манере. Один, в профиль, написал Цуруто Горо, а другой — Накамура Цуне, тогда уже признанный мастер. Оба портрета писались в студии На-

камурая. И на них явно изображён один и тот же человек: выпуклый лоб мыслителя под светлыми кудрявыми волосами, правильный нос с небольшой горбинкой, немного выдающийся вперёд подбородок волевого и упрямого человека, глубоко запавшие глаза, конечно, лишённые зрачков...

Полотно Цуруто более тёмного тона, высветлены только лоб и белая рубашка. Он и сейчас находится в частной коллекции ресторана «Накамурая», где тогда жил Василий Ерошенко. Вероятно, он был подарен хозяйке Курамицу Сома. Портрет, выполненный Накамуро, получил большую известность и славу. На нём Ерошенко изображён вполоборота, и всё полотно выдержано в светлых тонах. Портрет Накамуро экспонировался на выставке Академии художеств в Токио и на японской выставке в Париже (1922 г.). Сейчас он находится в Государственном музее современного искусства в Токио.

В этот период, в 1920 — 1921 годах, Василий Яковлевич пишет множество сказок, большинство которых было опубликовано позже, когда его самого уже не было в Японии. Жаль, что до сих пор не все они опубликованы на русском языке и даже на эсперанто, и познакомиться с ними очень трудно. В Японии Мине Йоситака попытался издать все произведения Ерошенко в переводе на эсперанто, но до конца он свой план не осуществил, к тому же тиражи изданных им книг были очень маленькими.

Особо интересна одна из сказок, написанных Ерошенко в этот период, она называется «Странный кот». В её конце автор словами героя утверждает: «Я думаю, что мыши и кошки, и вы, горничные, — все вы мои братья и сёстры, которых я должен жалеть и любить. Я не только

так думаю, но и чувствую, ощущаю всем моим существом. Мы все составляем одно неделимое целое...»

Эта сказка — чистейшая аллегория. Иносказательно передана не только идея братства, но и отчаянное положение беднейшего слоя людей (голодающие мыши и кошки) и довольно тяжёлые условия тех, кто им сочувствует и хочет помочь (переживающий автор). Пессимизм Ерошенко выразился в этой сказке уже в начале: «...угли в хибати (*традиционная передвижная японская печь для обогрева и приготовления еды. — Прим. ред.*) догорали, словно частицы дорогих надежд, остатки прекрасных и несбыточных мечтаний». Сказка заканчивается тем, что при мысли о бедствии других у героя на душе, как всегда, печаль и желание от безысходности уснуть вечным сном, чтобы ничего ужасного в мире не видеть.

Но сам Ерошенко в своей «проклятой» жизни не боится неприятностей, не прячется от них. В 1921 году он участвует вместе со своими друзьями-социалистами в первомайской демонстрации. Девятого мая полиция разогнала съезд Социалистической лиги, многих участников съезда арестовали, в том числе и Василия Ерошенко. Для него эти события далее разворачиваются весьма печально. Столкновения с полицией завуалированно описаны им в новелле «Беседа», тогда неопубликованной, а теперь известной и на русском языке. В ней передан разговор журналиста с полицейским о Ерошенко. Конечно же, появление Ерошенко на собраниях и митингах полиция заприметила, считая его опасной личностью уже только потому, что он русский. И вот мнение полиции: «...как опасно приглашать в общество этого слепого!» Ведь он проповедует свободу, равенство и братство!

О своих представлениях о счастливой жизни людей особенно ярко пишет Василий Яковлевич в своих фантастических сказках «Растрата благожелательных даров» и «Люди-боги на Юпитере». В первой люди получили от богов различные дары, чтобы «они были счастливы и вежливы, чтобы среди них процветали мир, дружба и мудрость... Но люди сомневаются в способе употребления этих даров». Есть в сказке и упрек собратьям-писателям: правду «чаще всего писатели только подмешивают в чернила, но в очень небольшом количестве».

Действие второй сказки разворачивается на Юпитере. Боги спорят между собой — что нужно людям? Главный Бог считает: «Нет необходимости что-то давать людям. Достаточно того, что люди будут людьми. И это всё, что им нужно». Но другие боги всё-таки подарили людям честь, любовь, мудрость и, главное, — счастье. Со временем же люди стали неблагодарными, стали отрицать существование богов и связанные с ними «церемонии», начались войны за такое сокровище, как «счастье».

Невольно встаёт вопрос: был ли сам Василий Ерошенко религиозным человеком? Вся его жизнь похожа на путь святого. И даже близкие друзья за глаза называли его монахом. Ерошенко много внимания уделял изучению разных религий. Но если и верил в Бога, то без церковных обрядов, то есть по-толстовски. Это будет особенно ясно в дальнейшем в его чукотских произведениях.

О том, как в это время развивались события в жизни Василия Ерошенко, довольно подробно сообщают нам воспоминания Курамицу Сома, Эгути Кийоси да и самого Ерошенко, известные под названием «Прощай, Япония!». 28 мая 1921 года правительство Японии

вынесло решение о высылке Ерошенко из страны. Ночью его арестовали в гостинице «Накамурая». Обошлись с ним варварски. Три дня он провёл в застенках полиции. Никого к нему не допускали, кроме хозяев гостиницы, принёсших его вещи. Однако Сома Кокко под присмотром полиции записала под его диктовку сказку «Тесная клетка». В предисловии к ней сам Ерошенко сообщает: «Кое-кто говорит, что мои рассказы слишком несерьёзны для взрослых и слишком серьёзны для детей. Другие упрекают, что я беру искусство для пропаганды. Но я никогда не хочу выдумывать ложь для своих рассказов. Я с самого начала их не усиливал. По-моему, моя жизнь сама склонна творить искусство. Создавать рассказы, выступать с речью на собраниях, играть какую-то роль в обществе — это не что иное, как дополнение к большому искусству, название которому жизнь». И, прощаясь с Японией, он тогда же добавляет: «Оставляя эту страну, я ещё не знаю, куда направляюсь. Но любовь к человечеству и скорбь о нём будут сопровождать меня до конца».

Первого июня полиция препроводила его в порт Цуруга и в сопровождении полицейского усадила на небольшой пароход, делающий еженедельные рейсы из Японии во Владивосток. Через двое суток Ерошенко прибыл на российскую землю, занятую в это время белыми и японцами. На Дальнем Востоке почти до конца 1922 года шла Гражданская война, поддерживаемая японской военщиной.

Пробраться в Центральную Россию, где установилась советская власть, ему не удалось. Дважды у него была возможность переждать войну, временно затаиться и побыть простым мещанином. Это ему предлагал во

Владивостоке эсперантист Вонаго, в доме которого и поселился Ерошенко. Сам он вспоминал: «Владивостокские эсперантисты хорошо меня знали и встретили весьма радушно... В доме Вонаго жила одна девушка, Тося, с которой мы вскоре стали друзьями». И далее: «11 июня около полудня мы с Тосей покинули Владивосток». Кое-как они добрались до станции Уссури. Неподалёку в деревне жили родные Тоси, у которых и остановился Василий Ерошенко. Он вспоминал: «Я решил погостить некоторое время у Тоси. И вот за много лет я снова очутился в русской деревне...» Его уговаривали остаться там и переждать беспорядки. Он даже подумывал, не провести ли здесь всё лето. Но его деятельная натура не могла успокоиться. Попытка пробраться в Советскую Россию так и не увенчалась успехом. В конце концов ему пришлось вместе с другими беженцами направиться пешком в переполненный Харбин.

В КИТАЕ

В Харбине Ерошенко провёл три месяца, до конца сентября 1921 года. Здесь он хлопотал перед советскими представителями о проезде в Читу и далее, но безрезультатно. Быстро растущий город Харбин обязан своим развитием строительству Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в начале XX века и выгодному расположению на пересечении торговых путей. В июле 1921 года обстановка в городе была сложной. Здесь по существу образовался «русский город», так много эмигрантов из России нашли в нём приют.

Японские друзья, узнав о местонахождении Ерошенко, пишут ему письма, сообщают об издании его произведений в Японии и даже присылают деньги. Под ре-

дакцией Акита Удзяку на японском языке выходит сборник произведений Ерошенко «Песни перед зарёй», а в журналах публикуются его сказки «Страна Радуги» и «Тесная клетка».

Ерошенко продолжает писать новые сказки и пишет воспоминания о своих скитаниях, опубликованные у нас под названием «Прощай, Япония!». Тексты сказок, написанных в Харбине, увы, утеряны.

В Харбине Василий Ерошенко жил у своего японского друга Наканэ Хироси. Но, видимо, ему было несладко и мысли, посещавшие его, были весьма печальными. Это подтверждает и написанное им в то время стихотворение «Отчаявшееся сердце». В нём поэт продолжает идею безнадежного поиска любви и дружбы. Вместо друзей и братьев его герой находит диких зверей. От безрезультатных поисков, бродя по всему свету, он устал и мечтает крепко уснуть и хотя бы во сне увидеть настоящих друзей и братьев.

Один из молодых литераторов-эсперантистов из Шанхая, некий Ху Юй-чжи, пригласил Василия Ерошенко к себе. Ху Юй-чжи был главным редактором эсперантской газеты «Ориента Ревуо». Впоследствии он был председателем Китайской эсперанто-лиги. Ерошенко, конечно, был непрочь как-то изменить свою жизнь, больше узнать о Китае, а заодно избавиться от угнетающего его окружения «выкинутых русских». 1 октября он покинул Харбин и уже через неделю оказался в Шанхае, одном из крупнейших городов мира, а не только Китая.

Ху Юй-чжи написал статью «О слепом поэте Ерошенко», которая была опубликована в шанхайской газете. Вскоре общественность Китая узнала о Ерошенко из пекинской газеты «Чэнь-бао», где ему в номере за 22 ок-

тября 1921 года было посвящено литературное приложение. А немного раньше один из пекинских журналов публикует его сказки «Тесная клетка» и «На берегу» в переводах Лу-Синя. Более точный перевод названия второй сказки — «Возле болота». Надо заметить, перевод на русский язык этой сказки с китайского очень сильно искажает авторский текст. Видимо, оригинал был написан Ерошенко на эсперанто и переведён на японский язык и потом уже на китайский. Каждый переводчик добавлял в текст что-то от себя, поэтому можно говорить только о сохранении общего смысла сказки.

Чуть позже, в январе 1922 года, Лу Синь опубликовал в своём переводе сказку Ерошенко «Мировой пожар», написанную им, вероятно, весной 1921 года в Шанхае. В ней под пожаром подразумевается всемирная война, раздуваемая сумасшедшими политиками. Здесь Ерошенко размышляет о мечте анархистов о «мировой революции». От этой бредовой мысли — только бессонница, столь знакомая автору. В конце сказки он пишет: «Но ведь разжечь костёр во всём мире — об этом может мечтать только сумасшедший». И далее сомнения автора и страх перед решением вопроса о революции во всём мире: «И всё же мне не по себе, не знаю как быть». Ерошенко сомневается, правильно ли он поступает, участвуя в разжигании этого «костра», то есть в сотрудничестве с социалистами и тем более с анархистами. Отсюда и бессонница...

Основное, глубокое и лирическое произведение, написанное Василием Ерошенко в Шанхае, — это цикл новелл, а точнее, стихотворений в прозе «Рассказы увядшего листка». У Василия Яковлевича уже появились в Китае друзья, которым он и посвящает своё новое произ-

ведение. Но, видимо, он всё равно сильно переживал своё духовное одиночество. В предисловии в русском переводе опущена знаменательная строка: «Я был так одинок в большом незнакомом городе». Глядя на увядший листок, одиноко оставшийся на огромном дереве, автор задаётся вопросами: «Разве каждый из нас не похож на этот листок? Разве мы не увядшие листья на огромном дереве жизни?» В заключение он выражает надежду, что своими рассказами он пробудит у читателей «добрые чувства в их сердцах» и «несколько добрых мыслей».

Все новеллы этого цикла печальны, но заставляют читателя задуматься о необходимости поддержки добра и борьбы со злом. Так, в первом рассказе «Уличное дерево» говорится, что это дерево явилось свидетелем горькой судьбы народа Китая. Со стихотворением этот текст роднит и заложенный в нём ритм, и постановка прилагательных после существительных, и неоднократно повторяемый рефрен: «но ныне оно ничего не промолвит — сказать ни словечка не хочет, а почему — я не знаю».

Вообще, следует отметить, что стиль Ерошенко — это повторение слов в пределах одного предложения, не говоря уже о соседнем. Зачастую же переводчики заменяют слова синонимами, тем самым искажая текст и замысел автора. Это относится ко всей прозе Василия Ерошенко и особенно к циклу «Рассказы увядшего листка».

В Шанхае помимо творчества и встреч с новыми друзьями Василий Ерошенко ещё и зарабатывает на хлеб, занимаясь массажем. Его произведения получают всё большую известность в Китае: многие перево-

дят их с японского или эсперанто на китайский язык, в том числе и такой пропагандист европейской литературы, писатель-демократ, как Лу Синь (1891 — 1936). Его принято считать родоначальником современной китайской литературы.

В январе 1922 года в шанхайском журнале была опубликована сказка Ерошенко «Мировой пожар» в переводе Лу Синя на китайский язык, вероятно, с японского оригинала. И тогда же опубликован очерк Ерошенко на языке эсперанто «Пушки гремят вдали», больше похожий на первомайскую прокламацию против войны, которую в это время вели отдельные правители-генералы Китая друг против друга.

При Пекинском университете профессора, знавшие эсперанто, организовали школу по изучению этого языка. И Лу Синь с братом пригласили Ерошенко преподавать в ней. В конце февраля 1922 года Василий Яковлевич уже в Пекине, где он оказался гостем в доме Лу Синя и его братьев.

Пекин, столица страны, — древний и красивейший город. Его многочисленные дворцы с поэтическими названиями и парки по берегам озёр оставляют неизгладимое впечатление. В Пекине Ерошенко чувствовал себя очень удобно: все улицы прямые — или с юга на север, или с востока на запад, а кварталы и дворы прямоугольные. Вот уж не заплутаешь и не заблудишься!..

Василия Ерошенко поселили в отдельном флигеле для гостей. Жена Лу Синя была японкой, их дети да и сам Лу Синь отлично говорили по-японски: в молодости он жил и учился медицине в Японии. И Ерошенко мог свободно общаться со всеми окружающими в довольно

большом семейном кругу. С Лу Синем у него сложились близкие дружеские отношения. У них было сходное мировоззрение, оба любили работать по ночам.

Один из токийских друзей Ерошенко, студент Фокуока Сэйити, его бывший ученик по языку эсперанто, весной 1922 года три недели провёл в Пекине. Они вместе осматривали достопримечательности города и его окрестностей, разъезжая на ослах. Об этом Фокуока подробно рассказал в своих воспоминаниях. Там же он заметил: «В Пекинском университете к нему относились с уважением, но близких друзей у него там, кажется, не было».

Раньше, в начале 1922 года Василий Ерошенко, видимо, во время каникул в университете совершил поездку в Тибет. Есть свидетельство на этот счёт Е.И. Дрындина, ученика Василия Яковлевича в московской школе для слепых детей, когда он преподавал там английский язык. Дрындин утверждал, что Ерошенко в мае 1947 года сам рассказал интересные подробности этого путешествия. Он с проводником поднялся только до высоты в три с половиной тысячи метров, где установлен столб, дальше которого никому не разрешалось вступать на священную территорию Тибета. Расплатившись с проводником, Ерошенко продолжал путь, но метров через двести он случайно уронил трость, которая покатилась и, как он понял, упала в пропасть. Слева росли деревья и кустарники, где он с трудом сломал ветку, послужившую ему вместо трости. Держась левой стороны, он вскоре почувствовал, что справа от него уже не пропасть, а отвесная скала. Через некоторое время Ерошенко услышал вдалеке разговор монахов и понял, что они говорят о нём: идёт, мол, пьяный, а

скорее всего — слепой, шарит палкой по земле. Их речь Ерошенко понял, потому что у него в университете был сопровождающий из тибетцев, помогавший понимать значение многих слов китайского языка.

Подошедшие монахи с удивлением узнали, что он русский и без поводыря, которого он отпустил у столба. Пошептавшись между собой в некотором отдалении, монахи молча отвели его куда-то, потом усадили на каменную скамью и, попросив подождать их возвращения, покинули его. Вернувшись вскоре, они сказали, что его захотел видеть сам далай-лама. Беседа с ним затянулась более чем на два часа — о России и русской литературе. Лама говорил, что сам он больше всего любит английскую прозу и особенно поэзию. И он приказал монахам проводить Василия Яковлевича всюду и всё показать. Так он узнал многое о тибетском монастыре и жизни тибетцев, а также более подробно о китайском буддизме и его разновидности — ламаизме.

В июле 1922 года Василий Ерошенко как делегат от Пекинского университета едет через Россию в Финляндию на XIV Международный конгресс эсперантистов. В Чите он после таможенного досмотра и проверки документов покинул международный вагон и смешался с простым народом, переполнявшим тогда поезда. В Москве он успел повидаться с некоторыми своими друзьями и поспешил объявить себя «иностранцем», чтобы успеть на конгресс в Хельсинки к началу августа. К сожалению, почти нет достоверных сведений о его пребывании в Финляндии.

С конца августа по октябрь Василий Ерошенко снова в Москве. Давид Львович Арманд (1905 — 1976), док-

тор географических наук, известный путешественник и эсперантист, вспоминал, что в конце августа 1922 года он видел Василия Ерошенко. Он навестил Анну Николаевну Шарапову в Пушкино под Москвой, где она преподавала иностранные языки в школе-интернате, основанной матерью Д.Л. Арманды. Василия Яковлевича он описывает так: «...высокий мужчина, с длинными светлыми волосами, кругло стриженный, хотя с лицом, повреждённым оспой». Вечером Василия Ерошенко попросили рассказать о себе, и он говорил в течение двух или трёх часов о своём пребывании в Англии и странах Востока, особенно о Японии. Помощником же в путешествиях был главным образом язык эсперанто. Именно под впечатлением этой встречи юный Давид Арманд тоже выучил эсперанто и задался целью стать путешественником.

Есть сведения из воспоминаний сестёр Ерошенко, что в это же время он наведывался в родную Обуховку. По всей видимости, уезжая из Пекина, Василий Яковлевич рассчитывал остаться на родине, куда так давно стремился. Это видно из высказывания Лу Синя, который в новелле «Утиная комедия» выражает свою тоску по Ерошенко и уверенность, что его гость и друг покинул Китай навсегда. Надо полагать, что он-то знал планы своего русского друга. Но какие-то обстоятельства заставили Василия Ерошенко вернуться в Пекин. Видимо, плачевное состояние родины, разруха и голод в стране, а по некоторым сведениям и уговоры кое-кого насчёт пользы его работы в Пекине как пропагандиста русской культуры и литературы в Китае — всё это послужило причиной возвращения.

4 ноября 1922 года Василий Ерошенко прибывает в

Пекин, Лу Синь был очень рад неожиданной встрече. Их дружба продолжается по-прежнему, но теперь Василий Яковлевич более активно действует на литературно-публицистическом фронте. Он читает лекции по русской литературе не только в университете, но и в женском колледже при нём. Кроме того, публикует в прессе ряд статей о русской литературе, особенно о драматургии Леонида Андреева.

Сам Василий Ерошенко в это время увлекается китайским театром и особенно только появляющейся «разговорной драмой» европейского толка. Он написал пьесу «Персиковое облако» («Розовое облако») и помог Лу Синю перевести её на китайский язык. Эта пьеса стала несомненным достижением в творчестве Ерошенко.

В газете «Чэнь бао» от 6 января 1923 года опубликована его статья «Заметки о спектаклях студентов Пекинского университета и учащихся женского колледжа „Яньцзин”». Все эти статьи, написанные Василием Ерошенко в Пекине, неизвестны нам ни на русском языке, ни на эсперанто. Да и существуют ли они у нас на китайском? Лишь когда они станут доступны для нас, как и многие его художественные произведения, мы можем серьёзно говорить и о мировоззрении писателя, и о его деятельности в это время. А пока можно только бездоказательно сказать об огромной пользе и вкладе Ерошенко в публицистику и литературоведение тогдашнего Китая.

В январе 1923 года во время зимних каникул в университете Василий Яковлевич снова путешествовал по Китаю. Он был в Ханьчжоу и Шанхае. Вполне возможно, что посещение Шанхая было связано с выходом на эсперанто его сборника «Стон одинокой души».

Василий Ерошенко, как и в предыдущем году, был

избран делегатом на всемирный эсперанто-конгресс в Нюрнберге, ехать он должен был через Россию. И в связи с предстоящей трудной дорогой уже в апреле он собрался окончательно покинуть Китай. Из дневниковых записей Лу Синя известно, что 16 апреля 1923 года состоялся прощальный ужин для восьми человек. А на другой день Лу Синь сделал в дневнике запись: «Ерошенко уехал на родину».

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

РАССКАЗЫ УВЯДШЕГО ЛИСТА

МАЛЕНЬКИЕ СКАЗОЧНЫЕ ЗАРИСОВКИ ШАНХАЙСКОЙ ЖИЗНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Была осень, похолодало. Это была первая осень, которую я должен был провести в Шанхае. Воспоминания о весне в Японии с милыми друзьями с благородными порывами, сделали её ещё печальнее, ещё холоднее. Я был так одинок в этом большом незнакомом городе. К счастью, я нашёл здесь двух своих друзей, которых я знал ещё в Японии. Они прибыли в Шанхай раньше меня, и они тоже чувствовали одиночество. Почти всегда мы были вместе; Китай для нас был загадкой, разгадывать которую у нас не было ни желания, ни энергии. Я думал о Европе, мои друзья грезили о Южных Островах или Тибете. Мы ощущали, что наш счастливый корабль разбился безвозвратно, мы были выброшены на пустынный остров, называемый Шанхаем; у нас не было ни надежды построить новый корабль, ни смелости помыслить о Китае как о нашей новой стране. Безднадёжно мы рассматривали людское море, безучастно мы стояли на шумящем пустынном острове. Как часто, проходя по большому базару, где тысячи человек продавали и покупали, обманывали и были обмануты, под аккомпанемент рёва человеческой жизни, мы со слабой улыб-

кой на устах, с непереносимой болью в сердце говорили: «Вот поистине непроходимый лес». Бродя по Шанхаю, как часто мы повторяли: «Чтобы обрести одиночество, отчего же люди желают уйти в высокие горы?.. Они должны идти в Шанхай, и они почувствуют себя более одинокими, чем где-то в Гималайских горах».

Однажды мы бродили бесцельно по этому городу и внезапно остановились перед одним большим деревом; оно было уже совсем обнажено, лишь один увядший лист виднелся на нём, и вид этого одинокого листа впечатлил нас невыразимо, мы стояли без движений, без слов, только в наших изболевшихся сердцах звучали тысячи вопросов: «Разве каждый из нас не похож на этот лист? Разве мы — не увядшие листья на великом дереве жизни?» О, как мы жалели его, ведь мы сами были так достойны жалости. Он, казалось, говорил нам: «Я сделал всё, чтобы продлить жизнь на дереве, чтобы сберечь жизнь, я не любил никого, кроме себя самого. Цель этой жизни была — не упасть с дерева, и вот я один, печальный, холодный, и вяну от мыслей, что я не делал ничего полезного, я не любил никого, я думал всегда лишь о себе самом...» Мы стояли без движений, без слов. Лист упал на мою шляпу, я взял его себе.

В ночи холодные, в ночи осенние, в ночи одинокие, бессонные, когда, спрятав лицо в подушку, я пытался удержаться от рыданий, удержаться от стонов о разрушенном счастливом корабле, этот увядший лист появлялся передо мной и рассказывал свои истории. И, слушая их, я забывал понемногу счастливый корабль, который я погубил собственноручно. И теперь я не

жалею о своём корабле, не плачу о нём. И если бы всё в самом деле было бы только грёзой, если бы я, пробудившись, нашёл, что счастливый корабль ещё цел в моих руках, что я могу ещё своевольно направить его, я не изменил бы направления, не шевельнул бы нисколько рулём; я вышел бы в море, где погиб этот корабль.

Здесь — лишь несколько рассказов увядшего листа; если эти рассказы вызовут несколько добрых мыслей в головах моих читателей, если они пробудят несколько благородных чувств в их сердце, жизнь этого увядшего листа не будет прожита понапрасну, и моя авторская цель будет достигнута.

УЛИЧНОЕ ДЕРЕВО

На улице этого города я знаю одно большое дерево; сейчас оно стоит молча, сейчас оно не молвит ничего, ничего оно не желает сейчас говорить; и я не знаю, сколько лет оно жило, каков его век, но доподлинно знаю, что дерево это видело честь императоров этой страны, видело также их бесчестие и упадок. Оно видело, как народ этой страны грабили вельможные грабители своей страны, оно видело, как народ грабили чужие грабители-плебеи, и плакало оно тогда, и просило ветер: «О ветер, свали меня тут же, чтоб ничего мне не видеть!» Но ветер чтит дерево, ведь оно было таким древним. И сейчас дерево видит народ, который грабит свои точно так же, как и чужие грабители, жёлтые и белые грабители, но сейчас оно уже не говорит ничего, ничего сейчас оно уж не желает сказать, отчего — я совершенно не знаю.

Это дерево видело, как народ этой страны падал рабски в грязь, чтобы почтить своих «перворождённых великих людей», оно видело, как народ падал в пыль перед чужими мясниками, и тогда оно закричало дровосекам, рубившим деревья для прокладки новых улиц в новом стиле белого мира: «О, срубите меня тут же, срубите скорее, чтоб ничего мне не видеть — ни жёлтых дьяволов, ни белых демонов, чтобы не могло я видеть ни рабского народа, ни ещё более раболепных правителей!» Но дровосеки лишь склонили почтительно головы перед деревом, ведь оно было таким древним. И сейчас это дерево видит, что народ этой страны лежит в грязи, живёт в пыли, поклоняясь в страхе мясникам этой страны и чужестранным, но сейчас оно не говорит ничего, ничего оно не желает сейчас говорить, отчего — я совершенно не знаю.

Оно видело, как появились большие новые улицы в стиле мира белых, появились роскошные домищи для жадных до денег грабителей из своей страны и чужих, появились прекраснейшие сады и парки, в которых лишь народ этой страны не вправе гулять, и дерево вскричало в отчаянии: «О, что случилось с этим народом, что случилось с этой страной? Великий ли дух этого народа умер? Великая ли душа этой страны отлетела навеки? Разве геройское сердце никогда больше не забьётся в груди этих юношей?..»

Никто не ответил дереву, никто ведь не знал, умер ли великий дух народа, отлетела ли великая душа этой страны навеки, и с тех пор дерево молчит, с тех пор оно больше не говорит, не желает больше говорить ничего, оно стоит молча на улице этого города. Молча глядит оно ныне на юношей из народа, которо-

му несколько тысяч лет; они начинают с игр в мяч и олимпийского спорта, а заканчивают азартной игрой, в которой их собственная честь и честь их народа поставлены на кон с последними долларами, или службой в грабительских армиях; без какого-либо укора глядит оно сейчас на юношей, которые начинают со стакана недорогого вина и заканчивают трубкой опиума ценой в жизнь; молча глядит оно сейчас, как старейшие в стране, которой несколько тысяч лет, торгуют своими принципами, продают и перепродают страну, предают её народ...

Дерево больше не говорит ничего, отчего — я совершенно не знаю.

О СТРАНЕ МЕЧТАНИЙ

Была весна, молодые листья древнего дерева пели зелёные гимны солнцу, тёплым вечерам, полным грёз, луне таинственной, звёздам загадочным...

Они трепетали от радости, трепетали от любви, наполняющей каждую их жилку. Они спрашивали дерево: «О, доброе дерево, о дерево древнее, скажи нам, что нам делать с любовью. Скажи нам, как мы должны жить, кого нам любить». Но дерево молчало, ничего оно не желало говорить, и листья были грустны, были печальны зелёные листья, трепещущие от любви.

Была ночь спокойна, тиха. Луна таинственная зачаровала мир, небесные созвездия рассыпали сверкающие загадки по Вселенной; шаловливые грёзы наполнили землю и шутили весенние шутки над царями в мраморных пышных дворцах, над мальчиками-пастушками в полевых травах.

Настала глубокая ночь....

Этой ночью весенней уснул и южный ветерок, уснул по пути к Великой Реке, к городу в стиле мира белых, уснул по пути прочь от южных морей. Он уснул по пути, и шаловливые грёзы начали шутки весенние.

Зазвучали городские часы, ведь они не спали даже этой ночью весенней.

Зефир проснулся в большом изумленье. «Да разве то были лишь грёзы весенние?» — воскликнул южный зефир. Шаловливые грёзы, смеясь, быстро прочь улетели.

«Подождите, постойте!» — кричал южный ветерок. «Подождите, о грёзы весенние, подождите хоть один миг, ответьте хоть на один вопрос». Но грёзы, смеясь, быстро прочь улетели. На лёгких крыльях южный ветерок полетел вслед за ними, чтобы поймать их.

«Подождите, подождите!», — он кричал. «Ответьте хоть на один вопрос!». Шаловливые грёзы скрылись от южного ветерка в зелёных листьях дерева древнего. Тут же явился ветерок и сказал дереву: «О милое дерево с зелёными листьями, скажи мне, куда улетели грёзы ночи весенней?» Но дерево молчало. Улыбались скрытые грёзы. Зелёные листья дрожали от смеха. Целуя зелёные листья, южный ветерок спрашивал пылко: «О зелёные листья, скажите, зелёные братцы, куда отлетели грёзы весенние?» Зелёные листья ответили шаловливо: «Мы не знаем, мы ясно не видели, ночь ведь. Но возможно, грёзы отлетели к прекрасному созвездию Южного Креста». Ведь зелёные листья думали, что грёзы ночи весенней останутся с ними всегда. Грёзы улыбались. Дерево молчало.

Южный ветерок продолжил пылко: «О зелёные листья, о зелёные братцы, я грезил о стране мечтаний,

я грезил счастливым островом. Он находится на море вечной любви, у него есть гавань дружбы всегда неизменной; в эту гавань течёт прекраснейшая река неисчерпаемой радости; на нём цветут цветы верности и доверия, растут деревья добродетелей; там высится гора свободы, там сияет солнце правды, луна справедливости, звёзды прекрасных искусств... О, чудеса страны мечтаний неисчислимы. О зелёные листья, пойдёмте со мной! О, зелёные братцы, пойдёмте в страну мечтаний!»

«Но путь, разве ты знаешь путь в ту страну мечты? О, скажи скорее, скажи, о южный ветерок!» — вопрошали упрямо зелёные листья.

«Путь... лишь пути я совсем и не знаю, я хотел спросить грёзы весенние о пути, но они прочь улетели...» — ответил печально южный лёгкий ветерок.

Зелёные листья вскричали в огромной радости: «О, эти грёзы скрылись на нашем дереве, спроси же их, спроси о пути в страну мечтаний!»

Но шаловливых грёз уже не было там, они втайне отлетели прочь, смеясь над южным ветерком, смеясь над зелёными листьями. Дерево молчало.

И усомнились зелёные листья, и просили дерево: «О доброе дерево, о дерево древнее, скажи нам, слова южного ветра достойны ли веры? Скажи нам, можно ли верить грёзам весенним тёплой, полной мечтаний ночи, когда луна таинственная чарует мир, когда небесные созвездия рассыпают сияющие загадки по Вселенной?»

Дерево молчит, оно хотело не говорить ничего, не желало оно сказать, что грёзы о стране мечтаний улетели на север, в ту снежную страну таинственную, в

страну великого духа, сил скрытых, которые грозят перевернуть мир; не хотело оно сказать, что грёзы о стране мечтаний не пугает холод, не пугают морозы; не хотело рассказывать дерево древнее, как сильно любят грезить обитатели снежной страны.

Южный ветер вскричал: «О, зелёные листья, пойдёмте со мной, о зелёные братцы, пойдёмте искать страну мечтаний! Я чувствую, что она близка».

«Не чувствуем мы ничего», — ответили зелёные листья. Южный ветер продолжил пылко: «А если страны мечтаний нигде не существует, мы сами сотворим её!» «Но как? Как мы сами можем творить страну мечтаний с солнцем правды, с луной справедливости, с горой свободы?» — спросили зелёные листья, колеблясь. Южный лёгкий ветер ответил: «Великим могучим духом юных отважных душ. Этот великий дух юных отважных сердец — всемогущий, он — Бог, что творил, творит и сотворит миры!»

«О доброе дерево, о дерево древнее, духу наших юных душ стоит ли верить?» — спросили зелёные листья. Дерево молчало, ничего оно не желало говорить, и многие листья вскричали: «Мы не пойдём никуда, никуда мы не должны идти с наших родных веток, никуда с этого дерева древнего!»

Дерево молчало. Южный лёгкий ветер прочь улетел на лёгких крыльях...

Рассвело...

СЕКРЕТ ОДНОЙ МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКИ

Была весна, зелёные листья дерева древнего трепетали от любви и радости. Всё улыбалось: голубое

небо, солнце гордое, причудливые облачка, ищущие счастья в просторе безграничном. Тем весенним днём пришло к дереву древнему малое дитя, пришла девятилетняя девочка; и она тоже улыбалась, и она тоже трепетала от любви и радости. Её глаза сияли от скрытой надежды.

Она сказала: «О доброе дерево с зелёными листьями, правда ли, что все люди смертны? Значит ли это, что и мой брат должен теперь умереть? О, конечно же, нет, ведь он ещё лишь двенадцатилетний, разве все двенадцатилетние должны умереть лишь потому, что все люди смертны? О доброе дерево с зелёными листьями, я не люблю никого, кроме него; кроме него у меня нет никого для любви, ведь чтобы похоронить отца, они продали мою самую старшую сестру, чтобы похоронить мать, они продали мою вторую сестру, и сейчас они хотят продать и меня, ведь они хотят пригласить известного врача, чтобы он исцелил моего брата.

О, но брат никогда не согласится на это. О доброе дерево с зелёными листьями, родные торгуют девочками, но кто же их покупает? Брат говорит, что мои старшие сёстры были куплены, чтобы их продавать ночами. Правда ли всё это? Я часто хочу пойти на рынок, где торгуют девочками, но никто не хочет показать мне его место...

О доброе дерево с зелёными листьями, кашлять кровью — такая ли это опасная болезнь? Дядя и тётя говорят мне, что брат не должен выходить из своей комнаты, не должен забавляться с другими детьми, не должен учиться, не должен читать, не должен много говорить; он должен лишь лежать в постели или си-

деть на своём огромном стуле у окна. О, как он печален! Ведь в окно видны лишь высокие грязные кирпичные стены. О доброе дерево с зелёными листьями, зачем везде строят высокие грязные кирпичные стены? Для того ли, чтобы нельзя было видеть мир свободный, деревья в одеждах весенних?

О доброе дерево с зелёными листьями, и я тоже не должна больше сидеть с братом, не должна больше опираться на его колени, не должна забавляться с ним, ведь дядя и тётя говорят, что я уже большая девочка; но как же могу я жить отдельно от брата? Я люблю лишь его, он любит лишь меня, мы оба ненавидим дядю с тётей, ведь чтобы похоронить отца, они продали нашу самую старшую сестру, чтобы похоронить мать — продали другую...

О доброе дерево с зелёными листьями, ты, конечно, не выдашь им мой самый большой секрет, ты не скажешь о нём никому, ни весеннему ветерку, ни облачкам порхающим. Так ведь?

Сразу же, как наступает ночь, сразу же, как все засыпают в доме, я украдкой иду в комнату к брату, и тогда я счастлива, и тогда я всё забываю. Я лежу вместе с ним в его постели, я сплю в его объятьях; нежно он ласкает меня, любя я целую его бледное лицо со странными пятнами на щеках...

О доброе дерево с зелёными листьями, как счастливы мы тогда! Мы тогда говорим о многих вещах: о Боге в высоком небе, о прекрасных ангелах, о наших родителях, летающих среди прекрасных созвездий, о чудищах, плавающих в море, об ужасных дьяволах, бродящих в горах, о хитрых лисах, о страшных волках,

скрывающихся в больших лесах, о белых людях, живущих в нашем городе...

Спрятавшись с головой под одеялом, мы часто зажигаем свечу под одеялом и развлекаемся разными играми или спокойно разглядываем картинки в книгах для белых детей, и, когда я совсем устаю, я засыпаю спокойно в его объятьях, и сплю, пока часы не разбудят меня своей музыкой.

О, эти часы — отличный друг, они знают отлично, когда нас будить, чтобы наши дядя с тётёй ничего не смогли и заподозрить, и тогда я украдкой возвращаюсь в мою комнату, и там ожидаю, пока все встанут...

О доброе дерево с зелёными листьями, я сомневаюсь, я совсем не верю, что кашлять кровью — это так опасно. Ты, конечно, не выдашь им мой секрет, ты не скажешь о нём никому, ни весенним ветеркам, ни облачкам порхающим...

О доброе дерево с зелёными листьями, и я тоже кашляю кровью, но этого не знает никто, я кашляю втайне и прячу кровавые сгустки, а если я не могу спрятать кровь, я просто глотаю её; и взгляни, я здесь гуляю и играю с моими друзьями, и так счастлива; но брат, он должен только лежать в постели или сидеть перед окном, из которого видны лишь высокие грязные кирпичные стены.

О доброе дерево с зелёными листьями, зачем нужны грязные кирпичные стены?..

Но самое худшее — что брат ежедневно должен выпивать самое противное питьё.

О доброе дерево с зелёными листьями, можно ли верить тому, что невкусным лекарством можно лечить болезнь лёгких? Дядя с тётёй говорят «да», но брат

не верит, со слезами он всегда его пьёт, а сейчас он не пьёт его уже больше, сейчас почти всегда я пью лекарство вместо него: каждой ночью, когда вдвоём в постели мы играем в карты, брат всегда ставит условие, что тот, кто проиграет игру, должен выпить питьё. О, как смеётся он всегда над этим!..

И наши дядя с тётёй, конечно, ничего не знают об этом; о, мой брат так заботлив и мудр, его мудрость изумляет очень часто даже наших дядю с тётёй...

О доброе дерево с зелёными листьями, правда ли, что слишком мудрые дети не живут долго? Я в это не верю, а ты? Разве только глупцы достигают старости? О, это было бы так ужасно; мои дед и бабка дожили до девяноста и, однако, многие говорят, что они были так мудры; до какого же возраста доживут наши дядя и тётя, ведь никто не говорит, что они так мудры...

О доброе дерево с зелёными листьями, дай мне несколько твоих листьев! Я хочу сплести из них зелёный венок для моего брата больного...»

Она протянула руки к дереву.

Зелёные листья вскричали: «О доброе дерево, о дерево древнее, можем ли мы довериться этому растению, называемому человеческое дитя?» Дерево молчало, оно не желало говорить ничего, и усомнились зелёные листья, и многие из них вскричали: «Никому не доверимся мы, никуда мы не пойдём с наших родимых веток, никуда с нашего отчего дерева!»

Лишь несколько веточек склонились к земле, лишь несколько листьев упали на землю, и девочка с радостью собрала листья и, сплетая из них зелёный венок, ушла, напевая, домой, где ждал её брат с блед-

ным лицом, со странными пятнами на щеках. Он был уже мёртв...

Дерево молчало, дерево не хотело рассказать, что зелёный венок украсил голову мёртвого. Дерево не хотело рассказать, что продали маленькую девочку, чтобы похоронить её брата. Дерево молчало, оно не хотело говорить ничего.

Всё улыбалось: голубое небо, солнце гордое, причудливые облачка, ищущие счастья в просторе безграничном...

Перевод с языка эсперанто Юлии Патлань

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 13

Дорогие друзья! На этом уроке мы научимся плести замечательные садовые цветы — бархатцы. Они бывают жёлтого, тёмно-жёлтого, оранжевого цвета. Бывают однотонными и с окантовкой по краям лепестков. Окантовка у жёлтых цветков может быть оранжевой, а у оранжевых — коричневой.

Я надеюсь, что в холодные зимние вечера эти яркие солнечные цветы порадуют и согреют вас, поднимут настроение не только своим видом, но и чувством удовлетворения от того, что вы сделали их сами.

Мы рассмотрим вариант бархатцев с окантовкой, но если вы не найдёте подходящих оттенков бисера, то можно сплести и однотонные.

Нам понадобятся бисер жёлтого, оранжевого и зелёного цветов, проволока зелёного цвета и под цвет самих цветов. Можно всю работу сделать и на медной проволоке. Также нам понадобится флористическая лента или нитки мулине зелёного цвета.

Начнём с цветка.

Его мы будем плести в технике петельного плетения. Цветок состоит из четырёх ярусов.

Первый ярус — пять петель из жёлтого бисера, в петле может быть и семь, и восемь бисерин. Всё зави-

сит от того, как мы будем их делать. Можно набирать по восемь бисерин и возвращать конец рабочей проволоки в первую бисерину, проводя его между второй и первой бисеринами, а можно просто набрать семь бисерин и, согнув проволоку в виде петли, подкрутить её. В первом случае петельки получаются более ровными и располагаются максимально близко друг к другу. Во втором же скрутка делает петли более упругими. Но какой бы способ мы ни выбрали, нужно помнить, что при подкрутке всегда набираем нечётное количество бисерин, а при проводке рабочего конца проволоки через первую бисерину — чётное. Дело в том, что при сплющивании петли может быть видна проволока, а нам это не нужно. Давайте рассмотрим оба варианта.

В первом варианте нам нужно набрать на отрезок проволоки длиной 25 сантиметров восемь бисерин и пройти рабочим концом проволоки через первую бисерину так, чтобы проволока вошла между второй и первой бисеринами и вышла в первую рядом со вторым концом. Затем выравниваем оба конца проволоки, набираем на любой из них ещё восемь бисерин и им же проходим точно так же через первую бисерину уже этой петли. Делаем на этом конце ещё одну такую петлю и потом делаем ещё две петли на другом конце проволоки.

Во втором, третьем и четвёртом ярусе я просто укажу количество петель и количество бисера в них, а как сплести, я надеюсь, вы уже поняли.

Во втором ярусе на отрезке проволоки в 30 сантиметров нужно сделать уже семь петель по двенадцать

бисерин в каждой. Набираем пять жёлтых бисерин, три оранжевые и ещё четыре жёлтые бисерины, проходим через первую именно тем концом, на который нанизываем бисер. На каждом из выровненных концов делаем ещё по три такие петли.

В третьем ярусе делаем девять петель по шестнадцать бисерин. Набираем шесть жёлтых бисерин, пять оранжевых и ещё пять жёлтых бисерин. Петли формируем, как и в двух предыдущих ярусах. Длина проволоки 40 сантиметров.

В четвёртом ярусе делаем одиннадцать петель по двадцать бисерин. На отрезок проволоки длиной 50 сантиметров набираем семь жёлтых бисерин, семь оранжевых и ещё шесть жёлтых бисерин. Выравниваем концы проволоки и делаем на каждом из них ещё по пять таких же петель.

Второй вариант и проще, и сложнее одновременно. С одной стороны, здесь ничего не нужно проплетать, а с другой — чтобы цветок был красивым, нужно постараться очень аккуратно и плотно подкручивать концы проволоки под каждой петлёй, ведь все пять, семь, девять или одиннадцать петель нужно сделать на одном отрезке проволоки.

В первом ярусе набираем семь бисерин, продвигаем их на середину проволоки, слегка сплющиваем образовавшуюся петлю и подкручиваем концы проволоки. Рядом со скруткой набираем ещё семь бисерин, чуть-чуть отодвигаем их от уже сплетённой петли и снова слегка сплющиваем и подкручиваем проволоку под петлёй. Таким же образом делаем оставшиеся три петли и следим, чтобы концы проволоки были приблизительно одинаковой длины.

Во втором ярусе мы набираем четыре жёлтые бисерины, три оранжевые и ещё четыре жёлтые бисерины. Длина проволоки и количество петель такое же, как и в первом варианте.

Петля третьего яруса — пять жёлтых бисерин, пять оранжевых и снова пять жёлтых бисерин.

Петля четвёртого яруса — шесть жёлтых бисерин, семь оранжевых и шесть жёлтых бисерин.

После того, как мы сплели все ярусы цветка, нужно концы проволоки каждого из них скрутить между собой плотно и очень близко друг к другу.

Теперь сплетём чашелистик из зелёного бисера на зелёной проволоке длиной 30 сантиметров. Внимательно следим за порядком работы. Нанизываем одну бисерину и продвигаем её к середине проволоки, ещё семь бисерин нанизываем сразу на оба конца проволоки — у нас получилась иголочка, состоящая из восьми бисерин. Концы проволоки выравниваем. Затем на любой из концов проволоки набираем девять бисерин, отодвигаем девятую и тем же концом проходим через восьмую, седьмую, шестую, пятую, четвёртую, третью и вторую бисерины (первая бисерина тоже остаётся не проплетенной). Таким образом у нас получились уже две иголки по восемь бисерин с бисериной между ними.

Снова на этот же конец набираем девять бисерин и проплетаем в обратном направлении бисерины от восьмой до второй. Две такие же иголки делаем на другом конце проволоки. Теперь нам нужно объединить иголки в кружок. Для этого мы на каждый из концов проволоки набираем по одной бисерине, ещё семь бисерин сразу на оба конца, разводим концы проволоки, на

любой из них набираем восьмую бисерину и закрепляем другим концом проволоки навстречу.

Но нам нужно объединить не только верхнюю часть чашелистика, но и нижнюю. Для этого нам нужно пройти концами проволоки через нижние бисерины иголочек, которые мы не проплетали, как бы собирая их. Одним из концов проволоки проходим через три иголки, а другим только через две. Затянуть проволоку можно только после сборки всего цветка.

Сам цветок мы собираем обычным образом, то есть вкладываем первый ярус во второй, подкручиваем концы проволоки, затем первый и второй ярусы вкладываем в третий, снова подкручиваем концы проволоки. Теперь уже три яруса вкладываем в четвёртый и снова подкручиваем проволоку. Все концы проволоки уже собранного цветка нам нужно продеть в верхнюю часть чашелистика. Отверстие там очень маленькое, поэтому концы проволоки лучше продевать по одному-два. Обязательно следим за тем, чтобы они точно попали в отверстие, иначе мы не сможем посадить цветок на чашелистик. Когда все концы проведены, а цветок плотно сидит на чашелистике, аккуратно стягиваем концы проволоки в нижней части чашелистика и подкручиваем их.

Листочки бархатцев очень маленькие и узкие, они плотно прилегают к стебельку, располагаясь попарно. Каждая следующая пара, начиная сверху, чуть длиннее предыдущей. Мы будем использовать две техники — параллельное и игольчатое плетение. Для одной веточки понадобится отрезок проволоки длиной 55 — 60 сантиметров. Начинаем плести в технике обычного параллельного плетения по схеме: 1 (2 раза), 2 (3 раза). Те-

перь на каждом из концов проволоки делаем по иголочке, состоящей из трёх бисерин, то есть набираем на любой из концов проволоки три бисерины и этим же концом проходим через вторую и первую бисерины в обратном направлении. Обязательно придерживаем бисер максимально близко к уже сплетённой части веточки и только после этого затягиваем проволоку. У нас не должно быть промежутка между иголочкой и уже сплетённой частью веточки, иначе будет ощущение, что иголочка как бы оторвана от веточки. Повторим то же самое с другой стороны. Подобную технику мы уже использовали, когда плели зелёные листики для ромашки, только там все игопочки были одинаковой длины, а мы будем их увеличивать с каждой следующей парой. Итак, продолжим.

В технике обычного параллельного плетения выполним ещё два ряда по две бисерины в каждом. Теперь делаем игопочки уже по четыре бисерины, снова делаем два ряда по две бисерины в каждом, а игопочки уже по пять бисерин. Продолжаем в том же духе, добавляя по одной бисерине в каждую следующую пару иголочек, доводим их количество до девяти бисерин. Промежуток между иголочками, состоящий из двух рядов по две бисерины в каждом, остаётся неизменным. После последней пары иголочек делаем три ряда по две бисерины в каждом и ещё один ряд с одной бисериной, аккуратно подкручиваем концы проволоки. Для каждого цветка понадобятся по две-три такие веточки.

После того, как мы собрали сам цветок, начинаем обматывать стебель флористической лентой или нитками мулине, постепенно приплетая зелёные веточки.

Бархатцы будут очень хорошо смотреться в очень маленьком цветочном горшочке. Вы ещё не забыли, как ставить цветы в вазу?

По-прежнему жду от вас вопросов, предложений, фотографии ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна